

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

именем Латвийской Республики

по делу № 2018-25-01

Рига, 7 ноября 2019 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Инета Зиемеле, судьи Санита Осипова, Алдис Лавиньш, Гунарс Кусиньш, Дайга Резевска, Янис Нейманис и Артурс Кучс,

в связи с заявлением Андриса Отто,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, а также статей 19² и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе в заседании суда 8 октября 2019 года рассмотрел дело

«О соответствии статьи 50⁴ Кодекса Латвии об исполнении наказаний статье 91 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Верховный совет Латвийской ССР 23 декабря 1970 года принял Кодекс Латвийской ССР об исправительных работах. Решение Верховного совета Латвийской ССР от 29 августа 1991 года «О применении законодательных актов Латвийской ССР в Латвии» предусматривало, что Кодекс Латвийской ССР об исправительных

работах надлежит считать Кодексом Латвии об исправительных работах до разработки нового кодекса. 30 декабря 1994 года вступил в силу принятый 15 декабря того же года закон «Поправки к Кодексу Латвии об исправительных работах», которым название кодекса было выражено в существующей на настоящий момент редакции – Кодекс Латвии об исполнении наказаний (далее – Кодекс). Кодекс также был дополнен регулированием о прогрессивном исполнении наказания и режимах отбывания наказания. В Кодекс была включена также статья 50⁴, регламентирующая режим отбывания наказания в закрытых тюрьмах.

В статью 50⁴ Кодекса неоднократно вносились поправки. С 21 декабря 2017 года она действует в следующей редакции:

«В тюрьме закрытого типа отбывают наказание осужденные к лишению свободы мужчины за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также осужденные, переведенные из тюрьмы частично закрытого типа за грубые или систематические нарушения режима.

В тюрьмах закрытого типа обеспечивается усиленная охрана осужденных и максимальный надзор за ними.

(Часть третья исключена законом от 11.11.2004.)

Осужденные начинают отбывание наказания с низшей ступени режима. После заключения в тюрьму они на этой ступени должны отбыть не менее четверти назначенного наказания. Если осужденный во время досудебного заключения и в месте исполнения наказания отбыл четверть назначенного наказания и соответствует упомянутым в части четвертой статьи 50³ настоящего кодекса условиям, он по решению оценочной комиссии может быть переведен с низшей ступени режима отбывания наказания на среднюю ступень режима отбывания наказания. Не менее четверти назначенного наказания он должен отбыть на средней ступени режима отбывания наказания, а оставшуюся часть – на высшей ступени режима отбывания наказания. Если осужденный во время досудебного заключения и в месте исполнения наказания отбыл половину назначенного наказания и соответствует упомянутым в части четвертой статьи 50³ настоящего кодекса условиям, он по решению оценочной комиссии может быть переведен на высшую ступень режима отбывания наказания. С высшей ступени режима отбывания наказания он по решению оценочной комиссии

может быть переведен в тюрьму частично закрытого типа, если осужденный соответствует упомянутым в части четвертой статьи 50³ настоящего кодекса условиям, или досрочно освобожден в установленном законом порядке.

Осужденные к лишению свободы пожизненно (пожизненное заключение) начинают отбывание наказания на низшей ступени режима. После помещения в тюрьму они на этой ступени должны отбыть не менее семи лет. Если осужденный под досудебным арестом и в месте исполнения наказания отбыл не менее семи лет из назначенного наказания и соответствует упомянутым в части четвертой статьи 50³ настоящего кодекса условиям, то он по решению оценочной комиссии может быть переведен с низшей ступени режима отбывания наказания на среднюю ступень режима отбывания наказания. Не менее 10 лет из назначенного наказания он должен отбыть на средней ступени режима отбывания наказания, а оставшуюся часть – на высшей ступени режима отбывания наказания. С высшей ступени режима отбывания наказания осужденный может быть условно-досрочно освобожден от отбывания наказания в установленном законом порядке.

(Часть шестая исключена законом от 18.06.2015.)

Осужденные, отбывающие наказание на высшей ступени режима отбывания наказания тюрьмы закрытого типа, имеют право:

1) использовать за год шесть долгосрочных свиданий – от двенадцати до двадцати четырех часов – и шесть краткосрочных свиданий – от одного часа до двух часов;

2) *(исключен законом от 11.11.2004);*

3) делать покупки в тюремном магазине на денежную сумму в размере одной минимальной месячной заработной платы, установленной Кабинетом министров;

4) использовать три телефонных разговора в месяц;

5) пользоваться личным телевизором и радиоприемником (без возможностей записи голоса);

6) от утреннего подъема до ночного отдыха находиться на определенном участке вне камеры;

7) носить личную одежду или одежду определенного вида;

8) иметь коротко остриженные волосы;

9) в предусмотренное расписанием дня время самостоятельно посещать тюремные медицинскую часть, магазин, столовую и библиотеку;

10) участвовать в спортивных, культурных и религиозных мероприятиях.

Осужденные, отбывающие наказание на средней ступени режима отбывания наказания тюрьмы закрытого типа, имеют право:

1) использовать за год четыре долгосрочных свидания – от восьми до шестнадцати часов и шесть краткосрочных свиданий – от одного часа до двух часов;

2) *(исключен законом от 11.11.2004)*;

3) делать покупки в тюремном магазине на денежную сумму, не превышающую трех четвертей от установленной Кабинетом министров минимальной месячной заработной платы;

4) использовать два телефонных разговора в месяц;

5) пользоваться правами, установленными в пунктах 5–10 части седьмой настоящей статьи.

Осужденные, отбывающие наказание на низшей ступени режима отбывания наказания тюрьмы закрытого типа, имеют право:

1) использовать за год три долгосрочных свидания – от шести до двенадцати часов и четыре краткосрочных свидания – от одного часа до двух часов;

2) *(исключен законом от 11.11.2004)*;

3) при посредничестве работников тюрьмы четыре раза в месяц сделать покупки в тюремном магазине на общую денежную сумму, не превышающую половины от установленной Кабинетом министров минимальной месячной заработной платы;

4) использовать один телефонный разговор в месяц;

5) пользоваться прогулками или участвовать в спортивных играх на свежем воздухе не менее одного часа в день;

6) при посредничестве работников тюрьмы получать (обменивать) книги в тюремной библиотеке;

7) в предусмотренное расписанием дня время смотреть телевизионные передачи в оборудованном вне камеры помещении в присутствии работников тюрьмы;

8) посещать в тюремной капелле богослужения и встречаться со священником наедине;

9) с разрешения администрации носить личную одежду.

Упомянутые в настоящей статье права на ношение личной одежды, самостоятельное посещение тюремных медицинской части, магазина, столовой и библиотеки, участие в мероприятиях за пределами отдельного блока тюрьмы не распространяются на осужденных к лишению свободы пожизненно (пожизненное заключение), которые отбывают наказание в отдельном блоке закрытой тюрьмы под усиленным надзором.

В дополнение к упомянутым в настоящей статье правам осужденные к лишению свободы пожизненно (пожизненное заключение), которые отбывают наказание в отдельном блоке тюрьмы закрытого типа под усиленным надзором, имеют право на общение с родственниками и другими лицами при помощи видеозвонка без присутствия представителя учреждения лишения свободы:

1) при отбывании наказания на высшей ступени режима отбывания наказания – право на видеозвонок продолжительностью в один час три раза в месяц;

2) при отбывании наказания на средней ступени режима отбывания наказания – право на видеозвонок продолжительностью в один час два раза в месяц;

3) при отбывании наказания на низшей ступени режима отбывания наказания – право на видеозвонок продолжительностью в один час один раз в месяц.

В дополнение к упомянутым в настоящей статье правам осужденные иностранные граждане и осужденные, постоянным местом проживания которых не является Латвия, имеют право на общение с родственниками, супругом и другими лицами посредством видеозвонка продолжительностью до 15 минут два раза в месяц без присутствия представителя учреждения лишения свободы».

В свою очередь, статья 50⁵ Кодекса предусматривает режим исполнения наказания в тюрьмах частично закрытого типа. Согласно части первой этой статьи, к отбыванию наказания в тюрьмах частично закрытого типа приступают, среди прочих, женщины за совершение умышленного преступления, мужчины за совершение умышленного

менее тяжкого преступления, а также мужчины за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, если они на момент совершения преступления не достигли восемнадцатилетнего возраста.

2. Заявитель – Андрис Отто (далее – Заявитель) – считает, что статья 50⁴ Кодекса не соответствует статье 91 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция), так как предусматривает для мужчин иной режим исполнения наказания.

Заявитель был признан виновным в совершении особо тяжкого преступления и приступил к отбыванию наказания в виде лишения свободы на низшей ступени режима закрытой тюрьмы.

В заявлении указано, что совершеннолетние мужчины и женщины, совершившие преступное деяние одинаковой тяжести и приговоренные к лишению свободы на одинаковый срок, являются двумя группами заключенных, которые находятся в одинаковых и сопоставимых условиях. Статьи 50⁴ и 50⁵ Кодекса предусматривают различные первоначальные режимы заключения для мужчин и женщин, причем для мужчин установлены бóльшие ограничения основных прав, чем для женщин. Такое различное отношение сохраняется на протяжении всего срока заключения, кроме последней его четверти. Созданные для мужчин ограничения основных прав прежде всего затрагивают право на частную жизнь, однако последствия ощутимы также в отношении других прав, например, права на образование и права на здоровье. От такого различного отношения страдает также и общество, поскольку супруги и дети заключенных мужчин реже могут с ними разговаривать по телефону и с ними встречаться.

Различное отношение установлено законом, принятым, обнародованным и опубликованным в предусмотренном нормативными актами порядке. Этот закон также сформулирован достаточно ясно для того, чтобы адресаты могли понять свои права и обязанности. Цель исполнения наказания – добиться ресоциализации осужденного, а цель

заклучения – защита прав других лиц и безопасности общества. Однако статья 50⁴ Кодекса не только не способствует достижению этих целей, но даже препятствует ему, так как предусматривает для членов семей заключенных мужчин меньше возможностей общения с ними. Легитимной целью установления различных первоначальных режимов отбывания наказания (и ресоциализации) могут служить только соображения, которые обосновывают то, что между осужденными мужчинами и осужденными женщинами существуют различия, требующие установления таких различных режимов. В конкретной ситуации различное отношение никоим образом не связано со способностью женщин вынашивать и рожать детей или какими-либо другими анатомическими различиями между мужчинами и женщинами. Различное отношение нельзя обосновать также необходимостью в дополнительных ресурсах, например, для организации свиданий. Таким образом, установленное в статье 50⁴ Кодекса отличное отношение к мужчинам не имеет легитимной цели.

Законодатель имеет широкую свободу действий в сфере политики наказаний, однако дискриминация нарушает границы этой широкой свободы. Пол как критерий различного отношения абсолютно недопустим в контексте политики наказаний. Из заявления вытекает, что послабления осужденным женщинам могут предоставляться исключительно в связи с беременностью и родами, а также в послеродовой период. Заявитель считает, что в конкретной ситуации различное отношение устранимо единственно путем приравнивания прав дискриминируемой группы – осужденных мужчин – к правам не подвергаемой дискриминации группы – осужденных женщин.

После ознакомления с материалами дела Заявитель выразил мнение, что обязанности родителя в равной степени присущи как мужчинам, так и женщинам, и как отцы, так и матери имеют одинаковые права их выполнять. Действительный риск индивидуален, зависит от каждого конкретного заключенного и тоже оценивается, однако в

настоящий момент не влияет на выбор режима отбывания наказания. Необоснованным также является и утверждение Сазймы о трудностях с обеспечением осужденным мужчинам такого же числа и продолжительности свиданий, как женщинам, поскольку помещения как для краткосрочных, так и для длительных свиданий преимущественно не загружены, кроме того, за долгосрочное свидание необходимо платить в соответствии с установленным Кабинетом министров преЙскурантом.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – Сазйма – считает, что статья 50⁴ Кодекса соответствует статье 91 Конституции. Заявитель по сути оспаривает часть первую статьи 50⁴ Кодекса, поэтому в письменном ответе обосновывается соответствие статье 91 Конституции единственно этой нормы.

В Латвии имеется 10 мест заключения, и в восьми из них наказание в виде лишения свободы отбывают совершеннолетние мужчины. В свою очередь, бóльшая часть осужденных женщин отбывает наказание в одном месте заключения – Ильгюциемской тюрьме частично закрытого типа, небольшое число женщин помещено также в отделение тюрьмы частично закрытого типа, отделение тюрьмы открытого типа и центр для зависимых Олайнской тюрьмы. На 20 января 2019 года число заключенных женщин составляло 230, то есть примерно восемь процентов от всех заключенных. Абсолютное большинство этих женщин – это женщины, совершившие преступления имущественного характера или преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, и отбывающие наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет.

Различное отношение на основе пола допустимо при условии, что оно имеет под собой объективное и разумное основание. Формально мужчины и женщины, приговоренные к лишению свободы за совершенное в совершеннолетнем возрасте тяжкое или особо тяжкое преступление, находятся в сопоставимых условиях. И всё же такое

сравнение некорректно, поскольку между осужденными мужчинами и осужденными женщинами существуют объективные различия, которые законодатель не должен игнорировать. Дальнейшее обоснование оправданности различного отношения Саэйма представила с учетом практики Европейского Суда по правам человека в области сравнения этих групп заключенных.

Женщины, отбывающие наказание в виде лишения свободы в местах заключения как в Латвии, так и в других государствах, считаются одной из особых групп заключенных, нуждам которых государству следует уделять особое внимание. Такая обязанность государства связана как с тем, что число заключенных женщин во много раз меньше числа заключенных мужчин и традиционно места заключения были приспособлены к нуждам мужчин, так и с тем, что бóльшая часть женщин приговорена к лишению свободы не за насильственные преступления, а за преступления имущественного характера или преступления, связанные с наркотическими веществами. Таким образом, женщины считаются менее опасной категорией заключенных.

Помещая осужденных в тюрьмы того или иного вида, необходимо учитывать их особые потребности. Такие потребности не ставятся под сомнение, например, в случае несовершеннолетних заключенных. Схожий подход, в данном случае – отвечающий потребностям, связанным с половой принадлежностью, следует обеспечивать, по мнению Саэймы, также в отношении женщин. Это указывается и в доктрине: чтобы обеспечить соблюдение специфических потребностей женщин, учреждения администрации тюрем должны разработать и применять такую политику классификации и размещения заключенных, в которой будут учитываться половые особенности осужденных. В настоящее время в мире при размещении осужденных женщин слишком мало учитываются обстоятельства, характеризующие большую часть этих женщин, в том числе обязанности родителя, ранее пережитое насилие и создаваемый осужденными женщинами риск. Отличный порядок отбывания наказания

связан также с тем, что возможности осужденных женщин поддерживать отношения с семьей и социальные контакты более ограничены, поскольку в Латвии только одно место заключения, где наказание в виде лишения свободы отбывают женщины.

В противоположность представлению Заявителя, различия в организации исполнения наказания в виде лишения свободы вытекают не только из физиологических различий между мужчиной и женщиной, но и из различной степени опасности, существенных различий социальных условий и предыдущего опыта, а также из различного влияния, которое на мужчин и женщин оказывают изоляция и другие обстоятельства, связанные с мерами повышенной безопасности. Различия в требованиях безопасности вытекают также из данных об употреблении в местах заключения веществ, вызывающих зависимость. Например, в 2018 году алкоголь употребляло 22 процента заключенных мужчин и только два процента заключенных женщин. Употребление вызывающих зависимость веществ не только существенно тормозит достижение целей наказания в виде лишения свободы, но и влияет на безопасность и порядок в месте заключения.

Сазьма не оспаривает то, что Кодекс предусматривает для лиц, принадлежащих к упомянутым сопоставляемым группам, различный порядок начала отбывания наказания в виде лишения свободы. Несомненно, режим отбывания наказания в закрытой тюрьме, где к отбыванию наказания приступают мужчины, более строг, нежели в тюрьме частично закрытого типа, где срок начинают отбывать женщины. Кодекс предусматривает для осужденных различные условия в зависимости как от типа тюрьмы, так и от ступени режима исполнения наказания.

Ссылаясь на исследование Международного центра исследования тюрем (*International Centre for Prison Studies*), Сазьма указывает, что в мужских и женских тюрьмах необходимы различные правила безопасности, так как совершенные женщинами преступления реже

связаны с насилием и, кроме того, поведение мужчин в тюрьме отличается от поведения женщин в тюрьме. Таким образом, латвийский законодатель учел отличные условия, а также отличную общую характеристику женщин как отдельной группы заключенных и сделал выбор в пользу помещения женщин в тюрьму частично закрытого типа, где им возможно обеспечить более подходящие условия отбывания наказания.

Различия между режимами исполнения наказания и зависящими от них объемами прав и обязанностей неразрывно связаны не только с рисками безопасности, но и с прогрессивным исполнением наказания. В вопросах политики исполнения наказания, в том числе в установлении режима исполнения наказания, законодатель обладает широкой свободой действий. Кроме того, объем прав и обязанностей в системе исполнения наказаний зависит также от доступных в ней ресурсов, под которыми следует понимать не только финансовые средства, но и, например, доступные для организации долгосрочных свиданий помещения или человеческие ресурсы, необходимые для обеспечения безопасности и порядка. Таким образом, единый режим исполнения наказания для определенных категорий заключенных связан также с необходимостью эффективно организовывать процесс исполнения наказания, обеспечивая всем осужденным, которые наказание отбывают на соответствующей ступени режима, равные возможности использования их предусмотренных законом прав.

В письменном ответе Сэймы указано, что решение Европейского Суда по правам человека от 10 января 2019 года по делу «Эцис против Латвии» относится не к самому по себе режиму исполнения наказания, а к конкретному его аспекту – возможности на короткий срок покинуть место заключения. Поэтому выводы, изложенные в этом решении, нельзя отнести к рассматриваемому делу.

В рассматриваемом деле существенным обстоятельством является также то, что одинаковое отношение к мужчинам и женщинам,

приговоренным к лишению свободы за совершенное в совершеннолетнем возрасте тяжкое или особо тяжкое преступление, вероятнее всего означало бы существенное ухудшение условий именно для женщин. Заявитель желает, чтобы одинаковое отношение было обеспечено посредством дозволения мужчинам приступать к отбыванию наказания в тюрьме частично закрытого типа. Однако выполнение такого требования прежде всего поставило бы под угрозу необходимые в тюрьме безопасность и порядок, являющиеся предпосылкой к эффективному исполнению наказания. В свою очередь, обеспечение одинакового отношения путем помещения женщин в закрытую тюрьму противоречило бы обязанности государства обеспечить подход к организации исполнения наказания, который соответствует обусловленным полом потребностям. Небольшое число заключенных женщин, соответствующих ряду режимов исполнения наказания, также значительно затруднило бы эффективную организацию исполнения наказания. Таким образом, формальное обеспечение одинакового отношения, вероятнее всего, привело бы к тому, что исполнение назначенного женщинам наказания в виде лишения свободы стало бы менее эффективным.

С учетом вышеупомянутого следует признать, что установленное статьей 50⁴ Кодекса ограничение имеет объективное и разумное основание, защищает права других людей – приговоренных к лишению свободы женщин – и является соразмерным.

4. Приглашенное лицо – Министерство юстиции – считает, что статья 50⁴ Кодекса соответствует статье 91 Конституции.

В ряде международных документов заключенные женщины признаны особой категорией заключенных, и в этих документах приводятся требования, которые необходимо учитывать при исполнении назначенного женщинам наказания в виде лишения свободы. Эти требования касаются как режима отбывания наказания и процедур безопасности, так и порядка, в котором осужденная встречается со

своими близкими, и частоты таких встреч, а также других вопросов, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы. Кроме того, утвержденные резолюцией Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) № 65/229 от 21 декабря 2010 года Правила обращения с заключенными женщинами и применения к женщинам видов наказаний, не связанных с заключением (далее – Бангкокские правила), предусматривают, что принятие во внимание специфических потребностей заключенных женщин в целях обеспечения равенства мужчин и женщин нельзя считать дискриминацией. В этих правилах также признается, что режим отбывания наказания должен быть таким, чтобы поощрялся и поддерживался контакт заключенных женщин с близкими, особенно с детьми, и чтобы в рамках него возможно было реализовывать предназначенные именно для женщин-заключенных меры ресоциализации и меры, способствующие их реинтеграции в общество после отбывания наказания. В свою очередь, меры безопасности и режим отбывания наказания должны быть менее строгими, то есть соответствующими угрозе, создаваемой женщинами-заключенными.

В силу особых потребностей заключенных женщин исполнение наказания в виде лишения свободы для женщин невозможно организовать в той же инфраструктуре и в том же порядке, в каких обеспечивается исполнение этого наказания в отношении мужчин. Женщинам необходима подходящая инфраструктура с соответствующим режимом отбывания наказания, мерами безопасности и ресоциализации. Установленный в Ильгюциемской тюрьме порядок отбывания наказания в рамках существующей на настоящий момент инфраструктуры в пределах возможного приспособлен для особых потребностей женщин-заключенных.

Предусмотренное статьей 50⁴ Кодекса различное отношение необходимо для реализации верховного принципа социально ответственного государства. Соблюдение этого принципа при обеспечении отбывания наказания в виде лишения свободы в

соответствии с потребностями заключенных женщин, создаваемой ими более низкой угрозой обществу и все еще существующей на практике ролью женщин в заботе о ребенке и семье также является легитимной целью установленных Кодексом различных режимов исполнения наказания для мужчин и женщин. Ограничение пригодно для достижения легитимной цели и является единственным наиболее щадящим средством, при помощи которого в существующих в настоящий момент в Латвии системе и инфраструктуре мест заключения можно обеспечить соответствующий международным документам и приспособленный к потребностям заключенных женщин порядок отбывания наказания в виде лишения свободы.

Соответствие статьи 50⁴ Кодекса статье 91 Конституции следует оценивать с учетом социальной реальности и цели обеспечить осужденным женщинам такой порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, в котором будут приняты во внимание их специфические потребности, которым в последние годы уделяется все большее внимание как на международном уровне, так и в правовой сфере исполнения уголовных наказаний. То, что фактически именно женщины обычно являются главными в уходе за детьми и другими членами семьи, означает, что в реальности по-прежнему необходимы меры содействия равноправию полов. Ссылаясь на аналитический документ Европейской комиссии о социальном измерении Европы, Министерство юстиции указывает, что «равноправие полов по-прежнему является далекой реальностью», поскольку все еще существуют связанные с полом стереотипы.

Учитывая существующую на настоящий момент социальную реальность в сфере равноправия полов, необходимо признать, что польза, которую общество получает от установления различных режимов отбывания наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления для осужденных мужчин и осужденных женщин, превосходит ущерб, наносимый интересам осужденных мужчин. Однако

по мере изменения социальной реальности будет необходимо пересмотреть установленные в Кодексе различия в отбывании наказания в виде лишения свободы, зависящие от пола осужденного лица.

Министерство юстиции сообщает, что за последние 20 лет в Кодекс были внесены бесчисленные существенные поправки, чтобы содержащееся в нем регулирование соответствовало международным правовым актам в сфере исполнения уголовных наказаний. Кроме того, с 2007 года в Министерстве юстиции действует Постоянная рабочая группа по политике исполнения уголовных наказаний, задачей которой является обеспечение усовершенствования Кодекса. Продолжается также и работа над новым Законом об исполнении уголовных наказаний.

5. Приглашенное лицо – омбудсмен – считает, что статья 50⁴ Кодекса в той мере, в какой из нее вытекают ограничения прав, конкретно – прав лица на неприкосновенность частной жизни, не соответствует статье 91 Конституции.

Согласно юдикатуре Европейского Суда по правам человека, заключенные мужчины и заключенные женщины считаются группами лиц, находящимися в сопоставимых условиях, за исключением случаев, когда констатируются какие-либо дополнительные обстоятельства (например, беременность). Объем прав заключенных в закрытой тюрьме и тюрьме частично закрытого типа существенно различается. Особенно различными являются ограничения права на частную жизнь, относящиеся к связи с внешним миром и близкими людьми. Ссылаясь на рекомендацию Комитета министров Совета Европы государствам-членам Res(2006) от 11 января 2006 года о Европейских Пенитенциарных правилах (далее – Европейские Пенитенциарные правила), омбудсмен указывает, что ограничения коммуникации должны зависеть не от пола заключенного лица, а от угрозы, которую оно может создать, а также от его поведения и других факторов.

В понимании различных международных документов заключенные женщины, несомненно, имеют специфические потребности, вытекающие из физиологических и биологических особенностей женщины, и эти потребности определенно должны учитываться и удовлетворяться. Должно иметь место особое отношение к беременным и молодым матерям. Число женщин, приговоренных к лишению свободы, невелико, поэтому существует бóльшая вероятность, что их права будут ограничиваться несоразмерно. Например, может быть трудно обеспечить заключенным мужчинам и заключенным женщинам отдельные помещения, или же может быть так, что женщины будут размещаться дальше от своего места жительства и семьи. Однако Латвия – сравнительно небольшое государство, и единственная женская тюрьма находится в столице Риге, до которой из любого места Латвии можно добраться за несколько часов. Кроме того, осужденные мужчины также нередко размещаются далеко от дома, несмотря на то что мужских тюрем больше.

В отношении аргументов Сазэймы о том, что женщины реже совершают преступления насильственного характера, имеют бóльшую тенденцию к самоубийству и чаще страдали от насилия, омбудсмен указывает, что каждого человека, его личность и связанные с ним риски необходимо оценивать индивидуально и общие исследования не могут служить юридическим основанием для того, чтобы права человека для лица ограничивались единственно по причине его половой принадлежности. Из наблюдений омбудсмана вытекает, что мужчины по сравнению с женщинами имеют бóльшую тенденцию к нарушению правил режима отбывания наказания и, таким образом, с ними связан больший риск угрозы безопасности и здоровью. Однако мужчины бывают также очень эмоционально чувствительными, и высокий риск самоизувечения и суицида характерен также для отдельных групп заключенных мужчин. Поэтому в том, что не касается особых физиологических потребностей женщин, неправильно по причине одного

лишь пола предусматривать для женщин, осужденных за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, в исполнении наказания больше прав, в том числе и в особенности прав на частную жизнь, чем для мужчин, осужденных за совершение такого же преступления. Исключением могут быть вопросы безопасности и надзора, поскольку в этом аспекте меньшие ограничения для женщин являются оправданными и соразмерными.

Ссылаясь на юриспруденцию Европейского суда по правам человека, омбудсмен указывает, что должны существовать очень серьезные причины, чтобы различное отношение в зависимости от пола могло быть признано соответствующим Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Различное отношение допустимо только в очень ограниченной мере, если в конкретной ситуации его можно оправдать именно биологическими особенностями пола (например, особая поддержка может оказываться матерям в связи с родами и уходом за младенцем, но не в связи с воспитанием ребенка, которое является также и правом и обязанностью отца). В установлении различного объема прав во время отбывания наказания в виде лишения свободы для мужчин и женщин, осужденных за совершение преступлений одинаковой тяжести, объективного и разумного основания не усматривается.

Цель прогрессивного исполнения наказания – добиться равновесия между поведением осужденного лица в заключении, степенью его ресоциализации и применяемым к этому лицу режимом. В течение последних лет в исполнении наказания акцент делается именно на ресоциализации осужденного. С осужденными работает ряд специалистов, которые каждого осужденного оценивают индивидуально. Кодекс также предусматривает индивидуальную оценку каждого заключенного и его постепенное продвижение в рамках режимов отбывания наказания в соответствии с его поведением в месте заключения и степенью его ресоциализации, без особого выделения

какого-либо из полов. Однако эта оценка не является основанием для изменения режима отбывания наказания, предусмотренного для заключенного законом.

В Латвии должно было бы быть так, чтобы каждому осужденному, приступающему к отбыванию наказания, назначался соответствующий режим отбывания наказания на основании разработанной специалистами всесторонней оценки, учитывающей, среди прочего, индивидуальные потребности. Например, для беременных могла бы быть предусмотрена неограниченная продолжительность прогулок, больше возможностей свиданий с отцом ребенка и тому подобное.

В конкретной ситуации государству следовало бы стараться улучшить ситуацию всех заключенных, а не ухудшить ситуацию, в которой сейчас находятся заключенные женщины. Вся система исполнения наказаний должна быть основана на индивидуальной оценке, и уменьшение объема прав заключенных женщин недопустимо.

6. Приглашенное лицо – Управление мест заключения – считает, что статья 50⁴ Кодекса соответствует статье 91 Конституции.

Женщин, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в местах заключения, по ряду причин, в том числе из-за сравнительно небольшого числа таких женщин, следует считать одной из особых групп заключенных, на потребности которых государство должно обращать усиленное внимание. Структура женской преступности также существенно отличается от структуры мужской преступности, а именно – женщины главным образом совершают преступные деяния имущественного характера и сравнительно немного преступлений насильственного характера. Таким образом, в большинстве случаев совершенные женщинами преступления не создают особо существенной угрозы безопасности общества, и это необходимо учитывать при исполнении назначенных женщинам наказаний в виде лишения свободы.

Согласно Кодексу, объем прав тех осужденных, которые наказание отбывают в тюрьме частично закрытого типа, немного больше, чем у заключенных, отбывающих наказание в закрытой тюрьме. Отличаются главным образом частота и продолжительность свиданий и телефонных разговоров. Как в закрытых, так и в частично закрытых тюрьмах осужденные отбывают наказание в закрытых камерах, и уровень надзора также существенно не различается: в обоих видах тюрем надзор непрерывен.

В свою очередь, отведенная каждому осужденному жилая площадь и число осужденных в камерах больше зависят не от типа тюрьмы, а от инфраструктуры места заключения, количества свободных мест в камерах и взаимной совместимости осужденных. В плане удовлетворения материальных и бытовых потребностей Кодекс не предусматривает различий между закрытой и частично закрытой тюрьмой. Норма жилой площади для одного заключенного, отбывающего наказание в учреждении лишения свободы (независимо от типа тюрьмы), не может быть меньше четырех квадратных метров, а в камерах одиночного заключения – девяти квадратных метров.

Управление мест заключения сообщает, что в 2016 году к отбыванию срока в закрытой тюрьме на низшей ступени режима отбывания наказания приступило 1009 осужденных мужчин, в 2017 году – 1181, а в 2018 году – 985 мужчин. В свою очередь, к отбыванию наказания в тюрьме частично закрытого типа на низшей ступени режима отбывания наказания в 2016 году приступили 172 осужденные женщины, в 2017 году – 143 и в 2018 году – 130 женщин.

В 2018 году наказание в виде лишения свободы отбыло 2313 мужчин, которые в общем совершили 5136 нарушений режима отбывания наказания, из которых 1804 были грубыми и систематическими. В свою очередь, 228 женщин, которые отбыли наказание, совершили 183 нарушения режима отбывания наказания, из которых 59 были грубыми и систематическими.

Из нормативных актов не вытекает никаких различий в ресоциализации осужденных мужчин и осужденных женщин. Имеется в виду, что как осужденные мужчины, так и осужденные женщины, а также несовершеннолетние обоих полов в меры ресоциализации вовлекаются в соответствии с индивидуально разработанным планом ресоциализации, создаваемым на основании результатов оценки риска и потребностей заключенного в соответствии с правилами Кабинета министров № 191 от 9 апреля 2013 года «Порядок осуществления ресоциализации осужденного». Однако модули программ ресоциализации различаются, поскольку различаются совершенные мужчинами и женщинами преступные деяния. Различается и поведение мужчин и женщин, что подтверждается также криминологическими исследованиями. Криминологическая характеристика женщины зависит от ее образа жизни, занятия, социальной позиции и ролей в обществе. Еще одной особенностью исполнения назначаемого женщинам наказания является то, что в заключении они находятся вместе с детьми. Укрепление роли матери, развитие уже приобретенных и освоение новых навыков также принадлежит к целям и особенностям исполнения назначаемого женщинам наказания и их ресоциализации. В силу вышеупомянутого режимы отбывания наказания в виде лишения свободы, с которых начинают отбывание наказания мужчины и женщины, должны различаться.

7. Приглашенное лицо – Государственная служба пробации – согласно с выраженным в письменном ответе Сэймы мнением, что потребности женщин в рамках исполнения уголовных наказаний отличаются от потребностей мужчин.

Государственная служба пробации в 2018 году завершила исследование «Рецидив преступных деяний клиентов пробации: сравнение когорт 2013 года и 2016 года». В выборку исследования включены все клиенты пробации, которые в конкретный период попали в

систему пробации: 3793 мужчины и 777 женщин. Удельный вес включенных в выборку мужчин и женщин указывает на то, что между двумя группами есть существенные различия – женщины реже мужчин становятся осужденными за совершение преступного деяния и составляют только 17 процентов от общего числа клиентов пробации. Исследование также показало, что женщины реже мужчин повторно совершают преступные деяния. Новый уголовный процесс возбужден против 22,7 процента женщин – клиенток пробации, и в 14 процентах случаев он возбужден в течение первого года после попадания в систему пробации (против мужчин – клиентов пробации – 38,4 процента и 23,3 процента соответственно).

Женщины также реже, чем мужчины, совершают преступления, связанные с насилием или угрозой насилием, и реже совершают такие преступления повторно. За преступления, связанные с насилием или угрозой насилием, был наказан 521 клиент пробации, 466 из которых (89,4 процента) – мужчины и только 55 (10,6 процента) – женщины. В свою очередь, новый уголовный процесс в связи с преступным деянием, связанным с насилием или угрозой насилием, возбужден против 23 клиенток пробации, то есть против 2,96 процента включенных в выборку исследования женщин, и против 281 клиента пробации, то есть против 7,4 процента включенных в выборку исследования мужчин.

В разработанном в 2018 году исследовании «Рецидив преступных деяний лиц, осужденных за совершение полового преступления» констатировано, что женщины реже мужчин совершают преступные деяния против нравственности и половой неприкосновенности, а совершенные ими половые преступления редко имеют под собой сексуальные мотивы и связаны с насилием.

По мнению Государственной службы пробации, мужчин и женщин следует считать различными группами, учитывая создаваемую этими группами угрозу и вероятность совершения ими преступных деяний в будущем. Таким образом, между мужчинами и женщинами существуют

объективные различия, и их необходимо учитывать при планировании и организации работы с осужденными.

В нормативных актах, регулирующих деятельность Государственной службы пробации, и во внутренних методологических материалах службы женщины не выделяются как особая группа клиентов пробации, поскольку со всеми клиентами пробации нужно работать в соответствии с их индивидуальными потребностями. А именно, по каждому клиенту пробации проводится научно обоснованная оценка риска рецидива и криминогенных потребностей. В соответствии с этой оценкой определяются подходящие к его индивидуальным потребностям обязанности в период надзора, интенсивность надзора, совокупность мер контроля и поддержки. В индивидуальной работе с клиентами пробации учитывается их психоэмоциональное состояние, состояние здоровья, условия социальной среды, возраст и многие другие особые соображения, в том числе связанные с полом, с целью обеспечить эффективность мер пробации и способствовать мотивации клиента пробации к отказу от антисоциального поведения. Однако Государственная служба пробации считает, что потребности мужчин и женщин в контексте исполнения уголовных наказаний и организации эффективного процесса ресоциализации достаточно различны для того, чтобы в будущем развивались услуги пробации, особо приспособленные для нужд ресоциализации женщин.

8. Приглашенное лицо – общество «ЛАТВИЙСКИЙ ЦЕНТР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА» – указывает, что существуют объективные обстоятельства, по причине которых режимы отбывания наказания в виде лишения свободы различны для мужчин и женщин.

Одной из основных целей наказания в виде лишения свободы является ресоциализация лица, а именно – совокупность таких мер, которые помогают осужденному лицу после отбывания наказания вернуться в общественную жизнь с как можно меньшими потерями для

его целостности и низким риском рецидива преступных деяний. Меры ресоциализации сами по себе гендерно нейтральны, однако инструменты их осуществления должны быть индивидуализированными, в противном случае формализм превысит значение достижения легитимной цели.

Ресоциализация разных групп лиц требует различных мер в зависимости от фактической реальности в соответствующем государстве и обществе. В Латвии ситуация в отношении роли женщин в обществе, предрассудков против женщин, дискриминации женщин на рынке труда и насилия в семье достаточно широко изучена и признана проблематичной. Например, согласно данным 2011 года, в Латвии насчитывается 588 тысяч семей, из которых 29 процентов – семьи с одинокими матерями и только три процента – семьи с отцами-одиночками. Кроме того, семьи с одним родителем больше подвержены риску бедности.

В основе режима отбывания наказания в виде лишения свободы лежит совокупность ряда факторов, однако ни какой-либо один из них, ни все они во взаимосвязи не должны противоречить фундаментальным правовым принципам и нормам *ius cogens*. Само по себе принятие Бангкокских правил также свидетельствует о консенсусе между государствами в отношении необходимости предусмотреть для женщин специальный порядок заключения.

Заявитель по сути желает добиться послаблений для осужденных мужчин, а не ухудшения положения осужденных женщин. Запрет на то, чтобы для мужчин и женщин предусматривался различный порядок отбывания наказания, может быть признан обоснованным с правовой точки зрения только в том случае, если, во-первых, будет доказано, что у мужчин и женщин не различаются факторы устойчивости к страданиям (включая моральные) и стрессу и порядок отбывания наказания не влияет на репродуктивные способности женщин; во-вторых, что не существует связи между порядком отбывания наказания в виде лишения свободы и способностью лица к ресоциализации, в том числе к возвращению на рынок труда; в-третьих, что в соответствующем обществе женщины после

отбывания наказания в виде лишения свободы не стигматизируются больше, чем мужчины.

Женщин следует считать особой категорией заключенных настолько, насколько различия касаются режима отбывания наказания в виде лишения свободы. Различное отношение к мужчинам и женщинам при исполнении наказания в виде лишения свободы действительно институционализировано, однако это различное отношение преследует легитимную цель, состоящую в заботе о будущем женщин и их ресоциализации. Средства достижения цели соразмерны, если они не предусматривают необоснованно непропорциональных различий в частной жизни между мужчинами и женщинами в период отбывания ими наказания за одинаковые преступные деяния. В Латвии жизнь после отбывания наказания в виде лишения свободы для женщин объективно более трудна, чем для мужчин. Государство не вправе игнорировать этот факт, однако не должно также ставить мужчин в положение изгнанников. Например, возможность участвовать в похоронах отца, матери или ребенка государство должно обеспечить осужденным вне зависимости от пола или совершенного преступного деяния. Также необходимо способствовать праву осужденных мужчин на образование и здоровье и в любом режиме отбывания наказания предусмотреть для осужденного более широкие возможности связи с внешним миром. Для искоренения чрезмерных различий государству можно рекомендовать пересмотреть ограничения, выдвинутые для каждого режима отбывания наказания, и проверить их необходимость в демократическом обществе и соответствие интересам устойчивого развития.

9. Приглашенное лицо – бывшая начальник Отделения ресоциализации Ильгюциемской тюрьмы Виолета Брокане – указывает, что нормативные правовые акты не предусматривают различий в организации и прохождении ресоциализации в отношении мужчин и женщин.

Процесс ресоциализации лиц, приговоренных к лишению свободы, является совокупностью таких мер коррекции социального поведения и социальной реабилитации, цель которых – способствовать правомерному поведению осужденного и сформировать в нем понимание социально позитивных ценностей. В распоряжении В. Брокане нет исследований, которые позволили бы объективно судить о женщинах как особой категории заключенных и различиях между лицами обоих полов в аспекте ресоциализации.

10. Приглашенное лицо – начальник Отделения ресоциализации Рижской Центральной тюрьмы Юрий Касаткин (*Jurijs Kasatkins*) – считает, что аргументы о женщинах как особой категории заключенных являются обоснованными.

Ссылаясь на выводы различных исследований, Ю. Касаткин указывает, что возбудители стресса для заключенных мужчин и заключенных женщин схожи, однако для женщин дополнительный стресс создает их уникальная роль, то есть роль матери, и обособленность от детей. На женщин также более негативно влияют факторы среды, и в целом заключение женщинам причиняет больше страданий, чем мужчинам.

11. Приглашенные лица – профессор Медицинского факультета Латвийского Университета *Dr. med.* Гундега Книпше и ассоциированный профессор Биологического факультета Латвийского Университета *Dr. biol.* Лига Плакане – указывают, что, несмотря на анатомические, физиологические и психические различия между мужчинами и женщинами, пол, то есть принадлежность к определенному полу, все же не должен быть решающим критерием для применения различных режимов заключения.

Гендерные различия, то есть половой диморфизм, означают разделение людей на два пола: мужской и женский. На уровне организма

половой диморфизм отражается в первичных и вторичных половых признаках и является генетически детерминированным. Половые признаки начинают формироваться уже на стадии эмбрионального развития, но окончательное оформление признаков определенного пола происходит в конце пубертатного периода. У взрослого человека анатомически половой диморфизм проявляется во всех органах и системах органов. Например, различия можно констатировать в построении мужского и женского скелета, развитии мускулатуры и локализации жировой ткани.

Кроме того, также регуляция всех функций организма – вегетативных, соматических, психических и сенсорных – как на нейронном, так и на гормональном уровне различается в зависимости от пола. Мужчины и женщины по-разному реагируют на острый или хронический психосоциальный стресс, поэтому возможна также различная реакция, проявляющаяся в поведении. Женщины более чувствительны к социальным возбудителям стресса, однако толерантность к стрессу у них выше, чем у мужчин.

12. Приглашенное лицо – доцент Кафедры физиологии и биохимии человека Медицинского факультета Рижского университета им. Страдиньша *Dr. med.* Нормундс Лимба – указывает, что в строении и функциях мужского и женского организмов существует ряд различий, из которых вытекают также различные потребности в отношении бытовых и трудовых условий.

Женщины, особенно в репродуктивном возрасте, имеют более высокие гигиенические и другие потребности схожего характера, более медленный обмен веществ, вследствие этого также более высокую чувствительность к холоду, более низкое кровяное давление и более высокую частоту сердечной деятельности. В свою очередь, у мужчин больше развита мускулатура, а гены Y-хромосомы совместно с половым гормоном тестостероном обуславливают агрессивность мужчины. Таким

образом, мужчины обладают более высокими деструктивными способностями, чем женщины.

Наибольшие различия между мужчиной и женщиной констатируются в сердечной системе, системе кровообращения, костной и мышечной, а также иммунной системах, и они в большой мере обусловлены влиянием половых гормонов – эстрогена и тестостерона. Различны также регуляция и функции многих органов. Исследования доказывают также влияние половых гормонов на тонус кровеносных сосудов, жировой обмен веществ, свертывание крови, баланс воды и электролитов в организме. Женщины по сравнению с мужчинами более устойчивы к ряду заболеваний. В свою очередь, более сильным иммунитетом объясняется тот факт, что средняя продолжительность жизни у женщин выше, чем у мужчин.

13. Приглашенное лицо – доцент Кафедры психосоматической медицины и психотерапии Медицинского факультета Рижского университета им. Страдиньша психиатр и психотерапевт *Dr. med.* Артурс Утинанс – указывает, что нет научного основания для выделения различий в контексте того, как наказание в виде лишения свободы, связанные с ним ограничения и ресоциализацию воспринимают мужчины и женщины.

В том, что касается различий между полами в аспектах восприятия, мышления и поведения, на настоящий момент наиболее авторитетной отраслью науки является нейронаука, изучающая нейробиологию мозга с использованием новейших методов нейровизуализации. Выводы самых последних исследований свидетельствуют о том, что различия мозга и восприятия между полами в среднем статистически констатируются, но являются ничтожными. Индивидуальные различия между отдельными людьми намного больше, чем средние статистические различия между полами. Есть много мужчин с «женскими» реакциями и много женщин – с «мужскими». Исследования рекомендуют отказаться от таких

определений, как «мужские качества» и «женские качества» или «мужской мозг» или «женский мозг». Необходимо принимать во внимание то, что биологические различия в мозге мужчин и женщин обусловлены также социальной средой, в частности воспитанием и социальным представлением о различиях между мужским и женским образом мышления. Все же главным различием между мужчинами и женщинами являются только принадлежащие к сфере полового размножения особенности, сформировавшиеся в ходе биологической эволюции.

Не только женщинам, но и мужчинам, находящимся в заключении, нужна социализация и ресоциализация. Именно на социализацию мужчин следует делать больший упор, чем прежде, поскольку исследования последних лет показывают, что мозгу свойственна эластичность, то есть способность под влиянием социальных факторов изменяться в том или ином направлении. Уменьшение вероятности рецидива зависит не только от полицейского контроля, но скорее от социальной интеграции лиц, отбывших наказание.

По мнению А. Утинанса, содержащиеся в письменном ответе Сазймы аргументы о том, что особенности психики женщин оправдывают установленное статьей 50⁴ Кодекса различное отношение при исполнении наказания в виде лишения свободы, не являются научно обоснованными. Подчеркивание различий между заключенными мужчинами и заключенными женщинами является устаревшей традицией, которая, возможно, основана на финансовых соображениях. Суть дела также не в том, что женщины преимущественно наказываются за более легкие проступки. Главный вопрос по сути состоит в том, как не допустить половую дискриминацию при исполнении наказания в виде лишения свободы в случае одинаковых преступных деяний. Необоснованным является также аргумент Сазймы, что женщины в заключении подвержены более высокому риску психических заболеваний и самоубийства. Психические нарушения в тюрьме формируются также и у

мужчин, и многие из них более характерны именно для мужчин. Система профилактики душевного здоровья необходима как в женских, так и в мужских тюрьмах.

14. Приглашенное лицо – *Dr. iur.* Илона Кронберга – считает, что существуют объективные обстоятельства, по причине которых предусмотренные для мужчин и женщин режимы исполнения наказания в виде лишения свободы должны различаться.

Чтобы достигались цели уголовного наказания, права осужденного лица ограничиваются в соответствии с установленным в Кодексе порядком исполнения наказания и нуждами ресоциализации осужденного лица. Содержащийся в Кодексе перечень принципов исполнения уголовного наказания не является исчерпывающим, такие принципы содержатся также в международных и региональных правовых актах. Эти документы среди прочего предусматривают специальный принцип в исполнении наказания в отношении женщин и то, что удовлетворение специальных потребностей женщин не считается дискриминацией.

Существует ряд обстоятельств, по причине которых к женщинам должен применяться отличный режим исполнения наказания в виде лишения свободы, к тому же он должен соответствовать рискам безопасности женщин и одновременно способствовать достижению целей исполнения наказания. Такими обстоятельствами являются, например, опасность осужденных, их желание исправиться, потребность в контакте с близкими, реакция на изоляцию и другие меры, связанные с повышенной безопасностью, предыдущий опыт насилия, специальные потребности женщин, различные причины, по которым женщины попадают в тюрьму, низкий удельный вес осужденных женщин. Необходимо учитывать также то, что места заключения как в плане расположения помещений, так и в плане бытовых условий, а также программ ресоциализации в основном организованы в соответствии с

нуждами мужчин. В отношении осужденных женщин особо необходимо заботиться о сохранении тесной связи между ними и их семьями.

Соответствующее полу исполнение наказания в виде лишения свободы в случае женщин означает осуществление конкретных действий для уменьшения дискриминации женщин в связи с тем, что заключенных женщин намного меньше, чем заключенных мужчин; внедрение стиля управления местом заключения, отвечающего потребностям женщин; способность распознать и удовлетворить различные потребности заключенных женщин. Кроме того, формального понимания равенства между заключенными мужчинами и заключенными женщинами недостаточно для обеспечения прав женщин на практике.

Часть выводов

15. Заявитель просит оценить на предмет соответствия статье 91 Конституции всю статью 50⁴ Кодекса. Он считает, что эта статья предусматривает дискриминирующие правила отбывания наказания в виде лишения свободы для осужденных мужчин, которые, находясь в совершеннолетнем возрасте, совершили тяжкое или особо тяжкое преступление, по сравнению с осужденными женщинами, которые, находясь в совершеннолетнем возрасте, совершили преступление такой же тяжести. В свою очередь, Сазйма считает, что различное отношение к осужденным мужчинам и осужденным женщинам вытекает только из части первой статьи 50⁴ Кодекса.

Статья 50⁴ Кодекса определяет категории осужденных, которые отбывают наказание в закрытой тюрьме, а именно: мужчины, приговоренные к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также осужденные, которые переведены из тюрьмы частично закрытого типа за грубые или систематические нарушения режима (*см. часть первую статьи 50⁴ Кодекса*), и то, что в закрытых тюрьмах обеспечивается усиленная охрана осужденных и

максимальный надзор за ними (см. часть вторую статьи 50⁴ Кодекса). Эта статья также определяет ход отбывания наказания в виде лишения свободы в закрытой тюрьме (см. часть четвертую статьи 50⁴ Кодекса), а также права заключенных в закрытой тюрьме на высшей, средней и низшей ступени режима отбывания наказания (см. части седьмую, восьмую и девятую статьи 50⁴ Кодекса). В свою очередь, части пятая, десятая и одиннадцатая статьи 50⁴ Кодекса относятся к приговоренным к лишению свободы пожизненно (пожизненное заключение), а часть двенадцатая этой статьи определяет дополнительные права для осужденных иностранных граждан и осужденных, чьим постоянным местом жительства не является Латвия.

Следовательно, статья 50⁴ Кодекса как единое правовое регулирование определяет режим отбывания наказания для осужденных мужчин, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в закрытой тюрьме, среди прочего предусматривая права, обязанности и ограничения для осужденных, порядок надзора и охраны, а также ход отбывания наказания. Таким образом, Конституционный суд оценит соответствие всей статьи 50⁴ Кодекса статье 91 Конституции.

16. Статья 91 Конституции предусматривает: «Все люди в Латвии равны перед законом и судом. Права человека реализуются без какой-либо дискриминации».

В статье 91 Конституции содержатся два тесно связанных между собой принципа: принцип равенства – в первом предложении – и принцип запрета на дискриминацию – во втором предложении статьи (см. пункт 9.3 решения Конституционного суда от 14 сентября 2005 года по делу № 2005-02-0106).

Конституционный суд признал, что задача принципа равенства – обеспечить то, что будет реализовываться такое требование правового государства, как всеобъемлющее влияние закона на всех лиц, и что закон будет применяться без каких-либо привилегий (см. пункт 7 решения

Конституционного суда от 2 февраля 2010 года по делу № 2009-46-01). Принцип равенства допускает и даже требует различного отношения к лицам, которые находятся в различных условиях, а также допускает различное отношение к лицам, которые находятся в одинаковых условиях, если на то есть объективное и разумное основание (см., например, пункт 13 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106).

В свою очередь, принцип запрета на дискриминацию дополняет, уточняет и помогает применять принцип равенства в конкретных ситуациях. Конституционный суд заключил, что суть и цель запрета на дискриминацию состоит в том, чтобы устранить ограничения основных прав лица и искоренить неравное отношение, если они основаны на каком-либо недопустимом критерии (см. пункт 15 решения Конституционного суда от 23 ноября 2015 года по делу № 2015-10-01).

Критерии, на которых основывается различное отношение, разнообразны. В зависимости как от специфики соответствующего критерия, так и от фактических обстоятельств конкретного дела может различаться оправданность использования критерия. Существуют критерии, использование которых не может быть оправдано, а также критерии, использование которых в определенных случаях можно оправдать (см. пункт 9 решения Конституционного суда от 29 июня 2018 года по делу № 2017-28-0306).

Заявитель считает, что статья 50⁴ Кодекса (далее также – оспариваемая норма) предусматривает различное отношение к осужденным лицам, основанное на критерии пола. Принимая во внимание приведенную в заявлении аргументацию и другие материалы дела, Конституционный суд оценит соответствие оспариваемой нормы всей статье 91 Конституции. Поэтому прежде всего необходимо выяснить, является ли пол критерием, входящим в содержание этой статьи Конституции.

17. В тексте статьи 91 Конституции не упомянуты критерии, на основании которых дискриминация запрещена. Конституционный суд, конкретизируя содержание статьи 91 Конституции, уже указывал, что такими критериями могут быть, например, пол, раса, национальная принадлежность, религиозное убеждение, принадлежность к определенной социальной группе (*для сравнения см. пункт 7.1 решения Конституционного суда от 29 апреля 2008 года по делу № 2007-25-01 и пункт 15 решения Конституционного суда от 23 ноября 2015 года по делу № 2015-10-01*).

Конституционный суд также заключил следующее: чтобы определить, какие критерии входят в содержание статьи 91 Конституции, среди прочего необходимо использовать тот характеризующий латвийскую правовую систему принцип, что она открыта для международного права (*см. пункт 21 решения Конституционного суда от 23 апреля 2019 года по делу № 2018-12-01*). Конкретизируя нормы Конституции во взаимосвязи с нормами, содержащимися в международных документах по правам человека, необходимо искать такое решение, которое обеспечит взаимную гармонию этих норм (*для сравн. см. пункт 10 решения Конституционного суда от 29 июня 2018 года по делу № 2017-28-0306*).

Конституционный суд указал, что статья 91 Конституции запрещает дискриминацию лиц на основаниях, которые среди прочего приведены в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (*см. пункт 5.1 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106*). Эта статья гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право без какой-либо дискриминации на равную защиту закона. Любая дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации на основе какого-либо из таких признаков, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения,

национальное или социальное происхождение, имущественное положение, обстоятельства рождения или иные обстоятельства».

Дискриминацию запрещает также и Конвенция, а именно, согласно ее статье 14, реализация предусмотренных в Конвенции прав и свобод должна обеспечиваться без какой-либо дискриминации – вне зависимости от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к какому-либо национальному меньшинству, имущественного положения, сословия или иного положения. Необходимо учитывать, что статья 14 Конвенции действует единственно во взаимосвязи с другими гарантированными Конвенцией правами.

Таким образом, из обязательных для Латвии норм международных прав человека вытекает то, что пол считается одним из запрещенных критериев.

Следовательно, пол является одним из критериев, входящих в содержание статьи 91 Конституции.

18. Оценивая то, соответствует ли оспариваемая норма статье 91 Конституции, Конституционному суду необходимо выяснить:

1) находятся ли лица (группы лиц) в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях, и какие именно лица (группы лиц);

2) какое отношение к этим лицам предусматривает оспариваемая норма – одинаковое или различное;

3) установлено ли такое отношение правовой нормой, принятой в предусмотренном нормативными актами порядке;

4) имеет ли такое отношение под собой объективное и разумное основание (*см., например, пункт 11 решения Конституционного суда от 29 июня 2018 года по делу № 2017-28-0306*).

19. Конституционный суд признал: чтобы определить, находятся ли группы лиц (и какие именно группы лиц находятся) в одинаковых и сопоставимых условиях, необходимо найти объединяющий эти группы признак (см. пункт 12 решения Конституционного суда от 4 декабря 2003 года по делу № 2003-14-01).

Две ситуации никогда не являются абсолютно идентичными. Поэтому для сравнения необходимо выбрать ситуацию, обладающую одним или несколькими общими признаками с проверяемой ситуацией (см., например, пункт 7 решения Конституционного суда от 4 января 2007 года по делу № 2006-13-0103). Однако общие признаки сами по себе не всегда могут служить достаточным аргументом для констатации того, что две группы лиц находятся в одинаковых и взаимно сопоставимых условиях. Конституционному суду необходимо оценить также то, не существуют ли какие-либо существенные соображения, указывающие на то, что такие группы лиц не находятся в одинаковых и взаимно сопоставимых условиях (см., например, пункт 17.2 решения Конституционного суда от 9 апреля 2013 года по делу № 2012-14-03).

Заявитель считает, что в одинаковых и сопоставимых условиях находятся мужчины и женщины, совершившие преступления одинаковой тяжести и приговоренные к наказанию в виде лишения свободы на схожие сроки. В свою очередь, Саэйма указывает, что между осужденными мужчинами и осужденными женщинами имеются объективные различия, а именно что каждая группа обладает своими характерными чертами и потребностями, поэтому эти группы можно сравнивать лишь формально.

Приглашенные лица *Dr. med.* Н. Лимба, *Dr. med.* Г. Книпше и *Dr. biol.* Л. Плакане указывают на анатомические, физиологические и психические различия между мужчинами и женщинами, а *Dr. med.* А. Утинанс обращает внимание Конституционного суда на то, что в плане мышления, восприятия и поведения различия между полами меньше, чем между конкретными индивидами. В свою очередь,

Министерство юстиции и омбудсмен, среди прочего ссылаясь на юдикатуру Европейского Суда по правам человека, указывают, что осужденные мужчины и осужденные женщины находятся в одинаковых и сопоставимых условиях (см. стр. 84, 85, 110, 115, 127 и 130 материалов дела).

Европейский Суд по правам человека, оценивая нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи с другими статьями Конвенции, признал, что в аналогичной ситуации находятся все лица, осужденные за одинаковые или сравнимые преступления (см. пункт 68 решения Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 24 января 2017 года по делу “*Khamtokhu and Aksenchik v. Russia*”, заявления № 60367/08 и 961/11, и пункты 80 и 81 решения Европейского Суда по правам человека от 10 января 2019 года по делу “*Ēcis v. Latvia*”, заявление № 12879/09).

Конституционный суд приходит к выводу, что в рамках рассматриваемого дела в одинаковых и сопоставимых условиях находятся мужчины и женщины, которые, находясь в совершеннолетнем возрасте, совершили тяжкое или особо тяжкое преступление, были приговорены к лишению свободы и отбывают наказание (далее также – осужденные мужчины и женщины).

Давая дефиницию сопоставимых групп лиц, необходимо учитывать также то, что в одинаковых и сопоставимых условиях с упомянутыми лицами не находятся осужденные женщины, которые беременны или кормят ребенка грудью. Поэтому для них в нормативных актах предусмотрены особые права.

Таким образом, приговоренных к лишению свободы мужчин и женщин, которые, находясь в совершеннолетнем возрасте, совершили тяжкое или особо тяжкое преступление и отбывают наказание в виде лишения свободы, следует считать группами лиц, которые находятся в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях.

20. Поскольку осужденные мужчины и осужденные женщины находятся в одинаковых и сопоставимых условиях, необходимо выяснить, предусматривает ли оспариваемая норма различное отношение к этим группам лиц.

20.1. Конституционный суд заключил, что лишение свободы – принудительное содержание лица в заключении – является видом наказания, связанным с ограничением основных прав лица, главным образом права на свободу. Осужденный изолируется от привычной среды и образа жизни, социальных контактов. Ограничения, устанавливаемые в связи с исполнением наказания в виде лишения свободы, создают для лица физическую и психологическую нагрузку и трудности, поэтому они не должны быть больше тех, что необходимы по характеру назначенного вида наказания и режиму исполнения наказания (*см. пункт 6 решения Конституционного суда от 6 февраля 2006 года по делу № 2005-17-01*).

Условия и порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, а также правовой статус осужденных прежде всего регулируется Кодексом, а также изданными на его основе правилами Кабинета министров, в том числе правилами № 423 от 30 мая 2006 года «Правила внутреннего распорядка учреждения лишения свободы», правилами № 1022 от 19 декабря 2006 года «Правила о нормах питания и материального обеспечения бытовых нужд заключенных», правилами № 191 от 9 апреля 2013 года «Порядок осуществления ресоциализации осужденного» и правилами № 276 от 2 июня 2015 года «Порядок осуществления ухода за здоровьем помещенных под стражу и осужденных лиц». При исполнении наказания в виде лишения свободы должен соблюдаться также Закон об Управлении мест заключения.

Согласно части первой статьи 13 Кодекса, наказание в виде лишения свободы приводится в исполнение в тюрьме закрытого типа, тюрьме частично закрытого типа, тюрьме открытого типа, а также в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних. В учреждении лишения свободы могут быть организованы как отделения закрытой

тюрьмы, так и отделения тюрьмы частично закрытого типа и тюрьмы открытого типа. Глава седьмая Кодекса – «Режим в учреждениях лишения свободы» – среди прочего определяет то, какие заключенные отбывают наказание в определенных типах учреждений лишения свободы, каковы их обязанности, права и ограничения на каждой ступени режима отбывания наказания.

Из оспариваемой нормы и статьи 50⁵ Кодекса вытекает, что приговоренные к лишению свободы мужчины, которые, находясь в совершеннолетнем возрасте, совершили тяжкое или особо тяжкое преступление, отбывают наказание в закрытой тюрьме, а, в свою очередь, осужденные женщины, которые, находясь в совершеннолетнем возрасте, совершили тяжкое или особо тяжкое преступление, отбывают наказание в частично закрытой тюрьме. Таким образом, для осужденных мужчин и осужденных женщин установлены различные режимы отбывания наказания, в связи с чем различаются также установленные для осужденных объемы прав и ограничений.

20.2. Из того, в какой тюрьме начато отбывание наказания в виде лишения свободы, среди прочего зависит дальнейший ход исполнения наказания. В Латвии действует прогрессивное исполнение наказания, которое, согласно части первой статьи 50¹ Кодекса, основано на дифференциации осужденных в рамках каждого типа и режима учреждения лишения свободы, а также на переводе заключенных из тюрьмы одного типа в тюрьму другого типа с учетом отбытой части наказания и поведения осужденного.

К отбыванию наказания осужденный приступает на низшей ступени режима отбывания наказания (*см. часть третью статьи 50¹ Кодекса*). Отбыв по крайней мере четверть назначенного наказания в виде лишения свободы, осужденный мужчина по решению оценочной комиссии может быть переведен с низшей ступени режима отбывания наказания закрытой тюрьмы на среднюю ступень, а отбыв вторую четверть наказания – на высшую ступень режима отбывания наказания

закрытой тюрьмы, где он должен провести оставшуюся часть наказания, однако он может быть также переведен в тюрьму частично закрытого типа (см. *часть четвертую статьи 50⁴ Кодекса*). В свою очередь, осужденная женщина после того, как ею была отбита четверть назначенного наказания, по решению оценочной комиссии может быть переведена с низшей ступени режима отбывания наказания тюрьмы частично закрытого типа на высшую ступень, а когда отбита вторая четверть наказания – в открытую тюрьму (см. *части третью и пятую статьи 50⁵ Кодекса*).

Таким образом, осужденная женщина, которая отбыла половину наказания, теоретически уже может быть переведена в тюрьму открытого типа. Напротив, осужденный мужчина, после того как он отбыл половину наказания, может попасть единственно на высшую ступень режима отбывания наказания закрытой тюрьмы и только по прошествии неопределенного срока может быть переведен на высшую ступень режима отбывания наказания тюрьмы частично закрытого типа.

Согласно статье 50⁶ Кодекса, режим отбывания наказания в открытой тюрьме сравнительно легче, и для осужденного лица установлено меньше ограничений, например, осужденный размещается в помещениях общежитского типа, может принимать гостей, пользоваться персональной компьютерной техникой с доступом к интернету и личным мобильным телефоном, делать покупки в тюремном магазине и получать посылки и передачи без ограничений, а также работать за пределами места заключения.

20.3. Отдельно следует рассмотреть различия в объемах прав и ограничений, установленных для осужденных мужчин и осужденных женщин, хотя и они тоже связаны с нахождением заключенных в разных учреждениях лишения свободы и разных режимах отбывания наказания.

Конституционный суд указал, что Кодекс, предусматривая несколько режимов отбывания наказания, устанавливает для осужденных также различные объемы прав и степени ресоциализации (см. *пункт 10.1*

решения Конституционного суда от 9 июня 2011 года по делу № 2010-67-01). В еще большей мере такие различия в объемах прав и ограничений существуют между заключенными в разных тюрьмах. Наиболее наглядно различия проявляются в установленных для осужденных мужчин и осужденных женщин ограничениях в отношении коммуникации с семьей, а также финансовых ограничениях. Конституционный суд заключил, что эти ограничения входят в охват прав, предусмотряемых статьей 96 Конституции (*для сравн. см. пункты 13.1 и 13.2 решения Конституционного суда от 18 мая 2017 года по делу № 2016-12-01).*

Часть первая статьи 45 Кодекса предусматривает, что осужденные имеют возможность в установленном Кодексом порядке и объеме встречаться с родственниками и другими лицами без присутствия представителя учреждения лишения свободы: краткосрочно – на время от одного до двух часов, чтобы способствовать сохранению и восстановлению социально целесообразных связей; долгосрочно – на время от шести до сорока восьми часов, чтобы способствовать сохранению родственных и семейных связей. В свою очередь, согласно части пятой статьи 49 Кодекса, осужденным разрешены телефонные разговоры за свои средства или за счет адресата в том количестве, которое установлено в учреждении лишения свободы соответствующего типа и соответствует ступени режима отбывания наказания.

Согласно оспариваемой норме, осужденные мужчины, приступая к отбыванию наказания на низшей ступени режима отбывания наказания закрытой тюрьмы, имеют право за год использовать три длительных свидания (от шести до двенадцати часов) и четыре краткосрочных свидания (от одного до двух часов), а также использовать один телефонный разговор в месяц (*см. пункты 1 и 4 части девятой статьи 50⁴ Кодекса*). В свою очередь, осужденные женщины, которые приступают к отбыванию наказания на низшей ступени режима отбывания наказания тюрьмы частично закрытого типа, имеют право за год использовать пять длительных свиданий (от двенадцати до двадцати

четырёх часов) и четыре краткосрочных свидания (от полутора до двух часов), а также использовать телефонные разговоры без ограничения по количеству (см. пункты 1 и 3 части восьмой статьи 50⁵ Кодекса).

Осужденные мужчины, которые наказание отбывают на средней ступени режима отбывания наказания закрытой тюрьмы, имеют право за год использовать четыре длительных свидания (от восьми до шестнадцати часов) и шесть краткосрочных свиданий (от одного до двух часов), а также использовать два телефонных разговора в месяц, а на высшей ступени режима отбывания наказания – в год шесть длительных свиданий (от двенадцати до двадцати четырех часов) и шесть краткосрочных свиданий (от одного до двух часов), а также три телефонных разговора в месяц (см. пункты 1 и 4 части седьмой и пункты 1 и 4 части восьмой статьи 50⁴ Кодекса). В свою очередь, осужденные женщины, которые отбывают наказание на высшей ступени режима отбывания наказания тюрьмы частично закрытого типа, имеют право за год использовать восемь длительных свиданий (от двадцати четырех до сорока восьми часов) и восемь краткосрочных свиданий (от полутора до двух часов), а также использовать телефонные разговоры без ограничения по количеству (см. пункты 1 и 3 части седьмой статьи 50⁵ Кодекса). Кроме того, для осужденных женщин на этой ступени режима отбывания наказания Кодекс предусматривает также право с разрешения начальника учреждения лишения свободы на короткий срок – до пяти суток – покинуть место заключения в связи со смертью близкого или его тяжелой болезнью, угрожающей жизни больного (см. часть первую статьи 49² Кодекса).

Кодекс предусматривает также различные ограничения финансовых прав для осужденных мужчин и осужденных женщин, а именно, различается правовое регулирование в отношении того, как часто и на какую сумму осужденные мужчины и женщины могут делать покупки в тюремном магазине. На низшей ступени режима отбывания наказания закрытой тюрьмы осужденные могут делать покупки в

тюремном магазине на общую сумму, не превышающую половины установленной Кабинетом министров месячной заработной платы, а на средней ступени режима отбывания наказания закрытой тюрьмы и на низшей ступени режима отбывания наказания частично закрытой тюрьмы – на сумму не выше трех четвертей минимальной месячной заработной платы (см. пункт 3 части восьмой и пункт 3 части девятой статьи 50⁴, а также пункт 2 части восьмой статьи 50⁵ Кодекса). В свою очередь, на высшей ступени режима отбывания наказания в закрытой и частично закрытой тюрьме все осужденные могут делать покупки на сумму в размере одной минимальной месячной заработной платы (см. пункт 3 части седьмой статьи 50⁴ и пункт 2 части седьмой статьи 50⁵ Кодекса).

От того, в каком режиме отбывания наказания пребывает осужденный, зависит также порядок, в котором он может получать услуги здравоохранения и образование за пределами учреждения лишения свободы. Другие права, предусмотренные Кодексом для осужденных, в том числе право находиться вне камеры, право носить личную одежду, право получать посылки или передачи, а также ограничения одинаковы для мужчин и для женщин.

Таким образом, в зависимости от того, в какой тюрьме осужденный приступает к отбыванию наказания в виде лишения свободы, происходит дальнейшее отбывание наказания в рамках прогрессивного исполнения наказания и, соответственно, различаются назначенные осужденным мужчинам и осужденным женщинам объемы прав и ограничений на каждой ступени режима отбывания наказания, прежде всего в отношении права осужденных контактировать с близкими.

Таким образом, оспариваемая норма предусматривает различное отношение к лицам, которые находятся в одинаковых и сопоставимых условиях.

21. Различное отношение должно быть установлено правовой нормой, принятой в порядке, предусмотренном нормативными актами, то есть «в соответствии с законом» (см., например, пункт 15.2 решения Конституционного суда от 16 мая 2019 года по делу № 2018-21-01).

Оспариваемая норма была включена в Кодекс законом «Поправки к Кодексу Латвии об исправительных работах», принятым Сазьмой 15 декабря 1994 года.

В оспариваемую норму многократно вносились поправки. В частности, часть первая статьи 50⁴ Кодекса была изменена правилами Кабинета министров № 5 от 7 января 2000 года, которые были изданы в порядке, предусмотренном действовавшей на тот момент статьей 81 Конституции. Из информации, доступной в законодательной базе данных Сазьмы, вытекает, что Кабинет министров 11 января 2000 года подал эти правила как законопроект на рассмотрение в Сазьму. Законопроект в соответствии с Регламентом Сазьмы был рассмотрен Сазьмой в трех чтениях и принят в третьем чтении 8 июня 2000 года. Поправки 27 июня 2000 года были обнародованы в официальном издании “Latvijas Vēstnesis” и вступили в силу 11 июля 2000 года. Оспариваемая норма в существующей на настоящий момент редакции в силе с 21 декабря 2017 года.

Участники дела и приглашенные лица едины во мнении, что оспариваемая норма принята в процессуальном порядке, предусмотренном Конституцией и Регламентом Сазьмы, обнародована и находится в публичном доступе в соответствии с требованиями нормативных актов, а также достаточно четко сформулирована для того, чтобы лицо могло понять содержание вытекающих из нее прав и обязанностей и предвидеть последствия ее применения. Сомнений в этом не возникло и у Конституционного суда.

Таким образом, предусмотренное в оспариваемой норме различное отношение установлено законом.

22. Критерием, на который опирается оцениваемое в рассматриваемом деле различное отношение, является пол, поэтому, оценивая то, имеет ли такое отношение под собой объективное и разумное основание, среди прочего необходимо учитывать исторический контекст развития представления о правах женщин и равноправии полов.

22.1. До начала 20-го века в большей части стран мира женщины не считались полноправными членами общества и общество в целом было патриархальным. В обществе укоренились определенные стереотипы как о роли мужчин, так и о роли женщин в обществе, и частично они сохранились до наших дней. Роль женщин традиционно была связана с воспитанием детей и заботой о семье (см. пункт 22 Первоначального доклада Латвийской Республики о выполнении в Латвийской Республике за срок до 1 января 2002 года Конвенции от 18 декабря 1979 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин). У женщин было меньше возможностей реализовывать свои права, чем у мужчин. Царящее в обществе представление о правах женщин иллюстрируется среди прочего предоставлением женщинам избирательных прав. Несмотря на то, что женская эмансипация в Европе началась уже в первой половине 20-го века, в ряде государств Западной Европы женщины получили избирательное право только в конце столетия (см.: *Birke R., Sachse C. Menschenrechte und Geschlecht im 20. Jahrhundert. Historische Studien. Göttingen: Wallstein, 2018, сmp. 7–12*).

Генеральная ассамблея ООН, учитывая также то, что признание присущего членам общества чувства собственного достоинства и их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и спокойствия в мире, 10 декабря 1948 года приняла Всеобщую декларацию прав человека, которая стала одним из первых шагов в учреждении международных стандартов прав человека. В ее статье 1 закреплен универсальный принцип, что все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах. С ходом времени этот принцип, как и вся система защиты прав человека, развивался, и во второй половине 20-

го века современное общество пришло к пониманию, что определенные группы общества, в частности женщины, более уязвимы и менее защищены, нежели другие члены общества. Поэтому государства обязаны действовать – принимать определенные меры для улучшения ситуации этих лиц.

22.2. С целью способствовать принятию мер, необходимых для устранения дискриминации против женщин во всех ее формах и проявлениях, ООН 18 декабря 1979 года приняла особый документ, нацеленный на защиту прав женщин, а именно – Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – Конвенция о ликвидации дискриминации женщин). Согласно статье 1 этой конвенции, термин «дискриминация в отношении женщин» обозначает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое ослабляет или сводит на нет признание, использование или реализацию женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданско-правовой или любой другой сфере.

Статья 2 Конвенции о ликвидации дискриминации женщин предусматривает, что государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах и среди прочего обязуются включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции и обеспечить практическое осуществление этого принципа, принимать соответствующие законодательные и другие меры, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин, а также принимать соответствующие меры для изменения или отмены действующих законов, решений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Латвия присоединилась к Конвенции о ликвидации дискриминации женщин 14 апреля 1992 года.

22.3. Принцип запрета на дискриминацию содержится также в документах рекомендательного характера, относящихся именно к заключенным. Конституционный суд признал, что государство, принимая правовое регулирование, которое затрагивает заключенных лиц, в пределах возможного должно руководствоваться рекомендациями в этой сфере, разработанными ООН и Советом Европы (*см., например, пункт 10 решения Конституционного суда от 20 декабря 2010 года по делу № 2010-44-01*).

Пункт 2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, утвержденных резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № 70/175 от 17 декабря 2015 года, и пункт 13 Европейских Пенитенциарных правил предусматривают, что эти правила необходимо применять объективно, не допуская дискриминации ни на какой почве, включая пол. В обоих этих документах предусмотрено также требование о раздельном размещении разных групп осужденных, в частности мужчин и женщин (*см. пункт 11 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными и пункт 18.8 Европейских Пенитенциарных правил*).

Таким образом, пол является одним из запрещенных критериев дискриминации, определенным в результате исторического развития прав женщин и равноправия полов.

23. Обязательные для Латвии нормы прав человека и практика их применения определяют право государств, а в некоторых случаях и их обязанность предусмотреть особые меры для защиты тех групп лиц, в отношении которых существует неравенство.

23.1. Согласно части первой статьи 4 Конвенции о ликвидации дискриминации женщин, государства-участники вправе принимать особые временные меры, цель которых – ускорить достижение фактического равенства между мужчинами и женщинами, и эти меры не следует считать дискриминационными.

В свою очередь, Европейский Суд по правам человека признал, что государство может обращаться с сопоставляемыми группами различным образом, чтобы исправить «фактическое неравенство» между ними, и в определенных обстоятельствах то, что государство не стремится устранить это неравенство посредством различного отношения, может быть признано нарушением (см., например, пункт 51 решения Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2006 года по делу “*Stec and Others v. the United Kingdom*”, заявления № 65731/01 и 65900/01). Таким образом, различное отношение, которое возникло в результате принятия особых мер с целью способствовать улучшению положения какой-либо группы лиц и обеспечить защиту прав этих лиц, одновременно сглаживая исторически сложившееся фактическое неравенство, в определенных случаях может быть оправданным.

23.2. Из юридически обязывающих и рекомендательных международных документов вытекает, что женщин следует считать группой заключенных, подлежащих особой защите.

Бангкокские правила признают женщин одной из подлежащих особой защите групп заключенных, имеющей специфические потребности (см. преамбулу Бангкокских правил). Эти правила касаются разных аспектов исполнения наказания, в том числе вопросов размещения женщин-заключенных, их классификации, ухода за их здоровьем, их контактов с внешним миром. Из пункта 1 Бангкокских правил вытекает специальный принцип в исполнении наказания в отношении женщин, а именно запрет на дискриминацию и то, что в исполнении наказания необходимо учитывать отличные потребности женщин-заключенных, например, необходимость отбывать наказание как можно ближе к своему месту жительства, нужды личной гигиены и соответствующий полу уход за здоровьем. Пункт 26 Бангкокских правил предусматривает, что всеми возможными разумными способами должно оказываться содействие контакту женщин-заключенных с семьей, в том числе с детьми. В свою очередь, в пункте 41 указано, что при оценке риска и классификации

осужденных женщин среди прочего необходимо учитывать то, что женщины обычно менее опасны для окружающих и строгие меры безопасности и изоляция на женщин могут оказать особо неблагоприятное влияние. Подчеркивается также то, насколько важно осуществлять меры ресоциализации, подходящие именно для осужденных женщин. Кроме того, из пункта 1 Бангкокских правил вытекает, что принятие во внимание специфических потребностей осужденных женщин с целью обеспечения равенства между мужчинами и женщинами нельзя считать дискриминацией.

В свою очередь, в резолюции Европейского парламента от 13 марта 2008 года об особой ситуации женщин, находящихся в заключении в тюрьме, и влиянии, которое нахождение родителей в заключении оказывает на социальную и семейную жизнь (далее – Резолюция), указано на особый характер женских тюрем, и государства-члены призываются включить аспект равноправия мужчин и женщин в политику отбывания наказания, а также в большей мере учитывать специфику женских потребностей (см. пункты 8 и 9 Резолюции). Государства-члены призываются также к принятию эластичных положений о праве женщины на контакт со своими близкими (см. пункт 23 Резолюции). Кроме того, в пункте 26 Резолюции констатировано, что большое число женщин-заключенных является матерями-одиночками, которые могут потерять контакт со своими детьми, иногда безвозвратно. В своей пояснительной записке к Резолюции указано также то, что женщины имеют отличные потребности не только в отношении гигиены, необходимого молодым матерям ухода, гинекологического здоровья, но и в отношении психологического здоровья, так как нередко осужденными женщинами было пережито насилие или получен другой травматический опыт.

В качестве одной из причин, по которым женщин следует считать подлежащей особой защите группой заключенных, упоминается также то, что число женщин-заключенных сравнительно невелико. Из этого вытекает целый ряд проблем – например, то, что подходящих для женщин

учреждений лишения свободы мало и они отбывают наказание далеко от дома или в условиях, непригодных для их нужд (см.: *руководство Управления ООН по наркотикам и преступности «Женщины и тюремное заключение», 2-е издание, стр. 15–16. Доступно: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/women_and_imprisonment_-_2nd_edition.pdf*).

Таким образом, женщины считаются подлежащей особой защите группой заключенных и имеют специфические потребности, об удовлетворении которых государство должно особо заботиться при организации исполнения наказания в виде лишения свободы.

23.3. На территории Латвии регулирование, в соответствии с которым мужчины и женщины, совершившие преступление одинаковой тяжести, отбывают наказание в учреждениях лишения свободы с различным режимом, действует еще со времен советской оккупации. В праве СССР в сфере исполнения наказаний применялся принцип, согласно которому за совершение преступления одинаковой тяжести мужчины отбывают наказание в учреждении лишения свободы более строгого, а женщины – более легкого режима. Этот принцип был включен в Кодекс Латвийской ССР об исправительных работах, вступивший в силу 1 апреля 1971 года.

После восстановления независимости Латвии этот закон продолжал действовать как Кодекс Латвии об исправительных работах, а впоследствии – как Кодекс Латвии об исполнении наказаний. В Кодекс внесено множество поправок, направленных на преобразование системы исполнения наказаний, установившейся во время советской оккупации. Однако тот принцип, что мужчины и женщины за совершение преступлений одинаковой тяжести (тяжкого или особо тяжкого) отбывают наказание в учреждениях лишения свободы различного режима, был сохранен.

Сазайма указывает, что различные режимы отбывания наказания для мужчин и для женщин, которых следует считать особой группой

заключенных, установлены намеренно и что для женщин предусмотрены более подходящие для них условия отбывания наказания в частично закрытой тюрьме. Более легкий режим исполнения наказания для женщин Сазайма среди прочего обосновывает необходимостью способствовать контактам осужденных женщин с семьей, особенно с детьми, а также тем, что женщины менее опасны для окружающих, реже совершают преступления, связанные с насилием или угрозой насилием, и часто ими приобретен травматический опыт. Государство создало приспособленное специально для нужд осужденных женщин учреждение лишения свободы – Ильгюциемскую тюрьму в Риге, где наказание в виде лишения свободы отбывают почти все осужденные женщины.

Таким образом, отличное отношение к осужденным мужчинам возникло в результате принятия государством особых мер по обеспечению прав осужденных женщин и уменьшению исторически сложившегося полового неравенства.

24. Конституционный суд уже заключил, что принцип, предусматривающий для женщин более легкий режим отбывания наказания в виде лишения свободы, по сути действует почти 50 лет. Поправки в оспариваемую норму и другие нормы Кодекса вносились часто, однако этот принцип законодатель не отменил.

Статья 4 Конвенции о ликвидации дискриминации женщин предусматривает, что особые меры, цель которых – ускорить достижение фактического равенства между мужчинами и женщинами, ни в коем случае не должны быть причиной сохранения неравноправных или дифференцированных стандартов и должны быть отменены, когда будут достигнуты цели, предусматривающие равные возможности и равное отношение. Поэтому законодатель периодически должен проверять, действительно ли дополнительная защита особой группы по-прежнему необходима.

То, что с ходом времени ситуация может измениться и может настать момент, когда осуществляемые государством особые меры по защите прав какой-либо группы общества более не будут необходимыми и оправданными, заключил и Европейский Суд по правам человека. Имеется в виду, что в определенный момент польза от принимаемых государством мер для улучшения положения женщин может более не перевешивать ущерб, наносимый мужчинам посредством осуществляемого против них различного отношения (*для сравн. см. пункт 62 решения Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2006 года по делу "Stec and Others v. the United Kingdom", заявления № 65731/01 и 65900/01*).

Таким образом, для того чтобы в рассматриваемом деле оценить, соответствует ли оспариваемая норма статье 91 Конституции, Конституционному суду необходимо проверить, по-прежнему ли существует объективное и разумное основание для того, чтобы для осужденных мужчин был установлен отличный режим отбывания наказания в виде лишения свободы, в частности отличный объем прав и ограничений, по сравнению с осужденными женщинами.

25. Законодатель обладает широкой свободой действий при формировании политики наказаний и исполнения наказаний. Среди прочего законодатель с учетом потребностей различных групп заключенных, создаваемых ими рисков и других соображений имеет право определить, какие категории осужденных будут отбывать наказание в тех или иных учреждениях лишения свободы, какими будут права и ограничения осужденных и каким будет порядок надзора и охраны в каждом режиме отбывания наказания. Однако свободу действий законодателя при формировании политики исполнения наказаний ограничивают Конституция и общие правовые принципы, в том числе принцип равенства.

Согласно части второй статьи 35 Уголовного закона, цель наказания среди прочего состоит в том, чтобы защитить безопасность общества, восстановить справедливость, наказать виновное лицо за совершенное преступное деяние и ресоциализировать его. Конституционный суд заключил, что цель исполнения наказания в виде лишения свободы – в предусмотренный судебным решением срок эффективно применить к осужденному все элементы наказания, таким образом обеспечив его ресоциализацию и правомерное поведение после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы (см. пункт 11.1 решения Конституционного суда от 9 июня 2011 года по делу № 2010-67-01).

Наказание за преступное деяние виновному лицу назначает суд в соответствии с Уголовным законом. Согласно частям второй и третьей статьи 46 этого закона, при назначении вида наказания учитывается характер совершенного преступного деяния и причиненный им ущерб, а также личность виновного, а, в свою очередь, при назначении меры наказания учитываются смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства. Кроме того, в определенных случаях суд может также назначить наказание ниже минимального предела, установленного в законе для соответствующего преступного деяния (см. статью 49 Уголовного закона). Статья 7 Уголовного закона среди прочего предусматривает также то, какие преступные деяния считаются тяжкими и какие – особо тяжкими.

Однако то, в каком режиме осужденный должен будет отбывать назначенное ему наказание, зависит не только от тяжести совершенного преступления, но и от пола осужденного лица.

26. Из заявления вытекает, что различное отношение к осужденным мужчинам и осужденным женщинам Заявитель в основном усматривает в различных ограничениях права на личную жизнь, которые установлены в оспариваемой норме и статье 50⁵ Кодекса. То, что

различия в объемах прав, установленных для заключенных, главным образом касаются возможностей реализации частной жизни, заключил и Конституционный суд (*см. пункт 13.1 решения Конституционного суда от 18 мая 2017 года по делу № 2016-12-01*).

Конституционный суд также признал, что Конституция является единым целым и содержащиеся в ней правовые нормы тесно связаны между собой. Чтобы наиболее полно и объективно выяснить содержание этих норм, их следует интерпретировать во взаимосвязи с другими нормами Конституции (*см., например, пункт 13 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу № 2005-12-0103*).

Право на частную жизнь входит в охват статьи 96 Конституции. Первичная цель этого права – позволить лицу развивать свою личность, как можно меньше страдая от вмешательства государства или других лиц. Право на частную жизнь содержит в себе право основывать и развивать отношения с другими лицами, в частности в эмоциональной сфере, с целью совершенствования и развития собственной личности (*см. пункт 11 решения Конституционного суда от 18 декабря 2009 года по делу № 2009-10-01*).

В свою очередь, в статье 110 Конституции закреплены права семьи, родителей и детей. Право на семейную жизнь означает право поддерживать отношения с членами семьи. Существенным элементом семейной жизни является возможность родителей и детей находиться в обществе друг друга (*см. пункт 10 решения Конституционного суда от 23 апреля 2009 года по делу № 2008-42-01*). Конституционный суд признал, что государство должно защищать каждую семью, ссылаясь на преамбулу Конституции, в которой закреплено, что семья является основой сплоченного общества и что каждый заботится о своих близких и общем благе общества, ответственно относясь к другим людям и к следующим поколениям (*см. пункт 13 решения Конституционного суда от 27 июня 2016 года по делу № 2015-22-01*). Конституционный суд

подчеркивает, что это тесно связано также с правом ребенка расти в семье.

Кроме того, в юдикатуре Конституционного суда закрепился вывод, что в правоотношениях, касающихся ребенка, и во всех действиях в отношении ребенка приоритетными являются его права и максимальное соблюдение его интересов. Любое действие и решение, относящееся к ребенку, необходимо принимать и совершать таким образом, чтобы, насколько это возможно, учитывались интересы ребенка и обеспечивались его права. Кроме того, принцип приоритетности интересов ребенка должен соблюдаться также в случае, если решение направлено не на него, но может быть отнесено к ребенку или затронуть его косвенно. Этот принцип относится ко всем трем ветвям государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной. Это значит, что не только суд и другие органы должны принимать свои решения исходя из интересов ребенка, но и законодатель должен следить за тем, чтобы принимаемые или изменяемые нормативные акты защищали интересы детей наилучшим возможным образом. Признание любого другого приоритета без серьезной причины и оправдания недопустимо (*для сравн. см. пункт 11 решения Конституционного суда от 22 декабря 2005 года по делу № 2005-19-01 и пункты 11.2 и 18.3 решения Конституционного суда от 16 июня 2016 года по делу № 2015-18-01*).

Право лиц, находящихся в месте заключения, общаться с членами семьи и другими лицами ограничено в соответствии со смыслом заключения (*для сравн. см. пункт 12 решения Конституционного суда от 2 декабря 2009 года по делу № 2009-07-0103*). Однако из права лица на частную и семейную жизнь вытекает обязанность государства помогать лицу поддерживать отношения с близкими ему людьми также и во время заключения. По причине заключения возможности лица поддерживать контакты и отношения с другими лицами уменьшаются, поэтому государство должно стараться, насколько это возможно, уменьшить эти

негативные последствия заключения (для сравн. см. пункт 10 решения Конституционного суда от 23 апреля 2009 года по делу № 2008-42-01). Кроме того, законодатель, решая вопросы защиты прав человека, обязан установить такое правовое регулирование, которое будет уравнивать различные интересы, связанные с защитой прав человека (см. пункт 9 решения Конституционного суда от 20 декабря 2010 года по делу № 2010-44-01).

С ограничением права заключенного общаться с семьей одновременно ограничивается также право членов семьи общаться с заключенным. Таким образом, при оценке оспариваемой нормы Конституционный суд должен учитывать, что она затрагивает не только права осужденного мужчины, но и права членов его семьи, и что взаимоотношения родителей и детей подлежат особой защите.

27. В международных документах подчеркивается то, насколько важно во время заключения сохранять связь заключенных – независимо от их пола – с семьей, особенно с детьми.

Из пунктов 24.1 и 24.4 Европейских Пенитенциарных правил вытекает, что заключенным должна быть обеспечена возможность встречаться с членами семьи, чтобы они могли сохранять и укреплять семейные отношения в как можно более нормальных условиях. Заключенным также должна быть обеспечена возможность общаться с членами семьи и другими лицами, настолько часто, насколько это возможно, по переписке, по телефону или посредством других средств связи.

В свою очередь, согласно пункту 16 рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2018) от 4 апреля 2018 года государствам-членам касательно детей родителей-заключенных (далее – Рекомендация), заключенного родителя размещают в конкретном месте заключения исходя из интересов ребенка, чтобы способствовать поддержанию визитов, общения и отношений между родителем и

ребенком без создания лишних финансовых или географических препятствий. Государствам-членам также рекомендуется принимать меры для облегчения эффективного участия заключенного родителя, который этого желает, в заботе о своих детях, если это отвечает интересам ребенка (см. пункт 37 Рекомендации). Кроме того, пункт 30 этого документа предусматривает осуществление особых мер с целью побуждения заключенных родителей к поддержанию регулярного и осмысленного общения и отношений с детьми и, таким образом, к обеспечению развития детей. Общение между заключенными и их детьми ограничивается только в порядке исключения и на как можно более короткий срок, чтобы уменьшить негативное влияние, которое такое ограничение может оказать на детей, и защитить право детей на эмоциональную и постоянную связь с заключенным родителем.

Необходимость укреплять отношения заключенных с семьей выдвинута в качестве приоритета также в распоряжении Кабинета министров № 580 от 24 сентября 2015 года «Об основных ориентирах ресоциализации заключенных на 2015–2020 годы». В качестве одной из целей политики в этот документ включено увеличение удельного веса тех осужденных, которые во время исполнения наказания в виде лишения свободы восстанавливают связи с семьей и близкими. Поощрять социально позитивные отношения заключенных с семьей и возвращение в нее – таково одно из указанных в основных ориентирах направлений действий. Со ссылкой на зарубежные исследования в документе также указано, что недостаток поддержки со стороны семьи и семейных отношений является одним из главных факторов, по причине которых лицо имеет тенденцию к преступным действиям.

Приглашенное лицо *Dr. med. А. Утинанс* подчеркивает, что социальная интеграция осужденных мужчин очень важна для того, чтобы совершалось меньше повторных преступных деяний после отбытия наказания и возвращения на свободу (см. стр. 128 материалов дела). В свою очередь, из информации, предоставленной Государственной

службой пробации, вытекает, что повторно преступные деяния чаще совершают именно мужчины – клиенты пробации (см. стр. 123 материалов дела).

Европейский Суд по правам человека также заключил, что, согласно современной европейской политике исполнения наказаний, цель заключения состоит в реабилитации заключенных и укрепление семейных связей играет существенную роль в социальной реинтеграции и реабилитации всех заключенных – вне зависимости от их пола (см. пункт 92 решения Европейского Суда по правам человека от 10 января 2019 года “*Ēcis v. Latvia*”, заявление № 12879/09).

Таким образом, в контексте ресоциализации и включения в жизнь после освобождения из заключения сохранение отношений с семьей в равной степени важно как для осужденных женщин, так и для осужденных мужчин.

28. В последние десятилетия в европейском культурном пространстве произошла деконструкция классических гендерных ролей (см.: *Reder M. Philosophie pluraler Gesellschaften. 18 umstrittene Felder der Sozialphilosophie. Stuttgart: Kohlhammer, 2018, стр. 135*). А именно, в демократическом правовом государстве и обществе с закреплением понимания равноправия между мужчинами и женщинами существенно изменились стереотипы, или представления, о традиционных ролях каждого пола, в частности в семье. Например, в настоящее время более не ставится под сомнение то, что отец и мать имеют равные права в воспитании ребенка, и подчеркивается, насколько важна именно роль отца в развитии ребенка.

То, что для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами необходимо изменить традиционные роли как мужчин, так и женщин в обществе и семье, подчеркивается и в преамбуле Конвенции о ликвидации дискриминации женщин, где также указывается, что за воспитание ребенка ответственны как мужчины, так и женщины. Кроме

того, статья 5 этой конвенции предусматривает обязанность государств-участников принять соответствующие меры по обеспечению того, что будет признаваться совместная ответственность мужчины и женщины за воспитание и развитие их детей, а интересы детей во всех случаях будут считаться доминирующими.

В свою очередь, Европейский Суд по правам человека признал, что различное отношение на основе пола нуждается в особо серьезном обосновании и ссылки на существующие в конкретном государстве традиции, общепринятые допущения или превалирующее в обществе отношение не считаются достаточным оправданием (см., например, пункт 78 решения Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 24 января 2017 года по делу “*Khamtokhu and Aksenchik v. Russia*”, заявления № 60367/08 и 961/11).

То, что основанное на критерии пола различное отношение не может быть оправдано традиционными социальными ролями обоих полов, признано также и в правовой доктрине (см.: *Levits E. 91. panta komentārs. Grām.: Balodis R. (zin. red.) Latvijas Republikas Satversmes komentāri. VIII nodaļa. Cilvēka pamattiesības [Левитс Э. Комментарий к статье 91. В книге: Балодис Р. (науч. ред.) Комментарии к Конституции Латвийской Республики. Глава VIII. Основные права человека]. Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2011, стр. 112).*

Кроме того, несмотря на то, что в анатомическом и физиологическом плане между полами имеются существенные различия, в новейших исследованиях из области нейронауки признается, что мнение о выраженных гендерных различиях в восприятии, мышлении и поведении устарело. Приглашенное лицо *Dr. med. А. Утинанс* подчеркивает, что различия в мозге и восприятии между полами несущественны, что в плане свойств характера, восприятия, эмоций, мышления и поведения мужчины и женщины очень схожи и что бóльшие различия существуют между индивидами независимо от их пола. Схожесть между лицами обоих полов также и в плане социализации

намного больше, чем статистически прослеживаемые различия (см. стр. 126–128 материалов дела).

Таким образом, осужденные лица независимо от их пола могут воспринимать наказание в виде лишения свободы и связанные с ним ограничения, а также ресоциализацию различным образом.

29. В латвийской правовой системе признано равенство между мужчиной и женщиной, в частности в вопросах, связанных с браком и семейными отношениями.

29.1. Нормативные акты в равной степени предусматривают как для матери, так и для отца ответственность, права и обязанности по уходу за ребенком и воспитанию ребенка. Согласно Гражданскому закону, оба родителя пользуются родительской властью сообща. В свою очередь, например, нормативные акты о государственных социальных пособиях и льготах, которые полагаются семьям, предусматривают возможность их получения для любого из родителей. Исключением является материнское пособие, которое может получить единственно женщина за период отпуска по беременности и родам, и отцовское пособие, которое, в свою очередь, может получить мужчина за отпуск продолжительностью в 10 календарных дней в связи с рождением ребенка.

Конституционный суд уже указал, что в рассматриваемом деле необходимо учитывать права и интересы не только осужденных мужчин, но и членов их семей, в особенности детей. Согласно Кодексу, осужденные мужчины имеют меньше возможностей контактировать с родственниками, чем осужденные женщины. Соответственно, также дети осужденных мужчин имеют меньше возможностей встречаться с отцом, чем дети осужденных женщин – с матерью.

Учитывать необходимо также то, что бóльшая часть мужчин, приговоренных к лишению свободы, отбывает наказание именно в закрытых тюрьмах. Конкретно, на 31 декабря 2018 года из 2289 совершеннолетних заключенных мужчин в закрытых тюрьмах

наказание отбывал 1921 осужденный (см. статистику, публикуемую Управлением мест заключения, 2018 год. Доступна: <http://www.ievp.gov.lv/index.php/publikacijas/statistika>). Таким образом, вытекающее из оспариваемой нормы различное отношение затрагивает значительное число лиц – осужденных мужчин и членов их семей.

29.2. Упомянутые Сазьмой аргументы, при помощи которых она оправдывает применение более легкого режима к осужденным женщинам, можно отнести также по крайней мере к части осужденных мужчин. Например, у многих из них есть семьи и дети, и среди осужденных мужчин есть те, кто воспитывает детей в одиночку или является единственным кормильцем в семье. Многие из осужденных мужчин также не совершали преступлений, связанных с насилием или угрозой насилием, и часть заключенных мужчин имеет предыдущий травматический опыт. Однако все они должны отбывать наказание в виде лишения свободы, назначенное за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, в закрытой тюрьме и почти все время заключения провести в более строгом режиме, чем женщины, совершившие настолько же тяжкое преступление.

В рамках ресоциализации на основании Кодекса и правил Кабинета министров № 191 от 9 апреля 2013 года «Порядок осуществления ресоциализации осужденного» в учреждениях лишения свободы проводится индивидуальная оценка рисков и потребностей каждого осужденного, цель которой – назначить осужденному индивидуальные и соответствующие средства ресоциализации, которые будут к нему применяться в целях уменьшения степени риска антисоциального поведения и повторного совершения преступного деяния. Согласно пункту 13 упомянутых правил Кабинета министров, результаты оценки фиксируются в анкете, в которую среди прочего включается информация о мотивах и обстоятельствах преступного деяния, поведении осужденного в учреждении лишения свободы, его образовании, опыте работы, семейном положении, социальных отношениях и образе жизни. Таким

образом, в настоящее время потребности и риски каждого осужденного выясняются и оцениваются при подготовке плана ресоциализации. Однако в существующей в настоящее время системе исполнения наказаний они не могут быть учтены в полном объеме при назначении каждому осужденному режима отбывания наказания, прав и ограничений, которые будут к нему применяться.

В рамках рассматриваемого дела Конституционный суд оценивает отличное отношение к осужденным мужчинам в контексте осуществляемых государством мер, направленных на защиту прав осужденных женщин. Конституционный суд приходит к выводу, что правовое регулирование, которое только на основании критерия пола, без учета индивидуальных потребностей и рисков каждого осужденного лица предусматривает для осужденных мужчин более строгий режим отбывания наказания, а также вытекающие из него отличные права и ограничения (особенно ограничение права на частную жизнь) по сравнению с осужденными женщинами, не обеспечивает соблюдение прав осужденных мужчин. Это регулирование также и семьям осужденных мужчин не обеспечивает такую же защиту, как семьям осужденных женщин, и среди прочего затрагивает интересы детей осужденных мужчин.

29.3. Саэйма указывает на возможные практические трудности, а также финансовые и иного рода вложения, которые могут быть необходимы для изменения прежнего порядка. В настоящий момент, например, невозможно для всех осужденных мужчин предусмотреть такое же количество и ту же продолжительность свиданий, что Кодекс предусматривает для осужденных женщин.

Формируя систему исполнения наказаний, законодатель среди прочего должен учитывать доступные в государстве ресурсы. Однако Конституционный суд заключил, что в отношении прав заключенных государство не имеет права, ссылаясь на соображения экономического характера, отказываться от выполнения своей основной обязанности, если

в результате этого происходит несоблюдение минимальных требований защиты прав человека (для сравн. см. пункт 15 решения Конституционного суда от 20 декабря 2010 года по делу № 2010-44-01). Таким образом, законодатель не может обосновывать соображениями экономического характера то, почему годами не пересматривалось регулирование, предусматривающее отличное отношение к заключенным мужчинам.

Таким образом, предусмотренное оспариваемой нормой отличное отношение к осужденным мужчинам не имеет под собой объективного и разумного основания.

Следовательно, оспариваемая норма не соответствует статье 91 Конституции.

30. Конституционный суд признал, что законодатель обладает широкой свободой действий при выборе наиболее подходящего регулирования для реализации предусмотренных Конституцией основных прав. Конституционный суд не может заместить свободу действий законодателя собственным мнением о наиболее рациональном решении (см., например, пункт 20 решения Конституционного суда от 19 декабря 2011 года по делу № 2011-03-01 и пункт 16 решения Конституционного суда от 2 мая 2012 года по делу № 2011-17-03). Одновременно законодатель должен учитывать, что осужденные женщины являются группой заключенных, подлежащей особой защите, и регулярно взвешивать то, необходимы ли особые меры, и какие именно, для защиты этой группы заключенных. Задача Конституционного суда также не состоит в том, чтобы указать на конкретные решения в исполнении наказаний, поскольку именно законодатель является тем, кто первый должен сделать соображения в отношении нового, соответствующего Конституции и международным нормам прав человека регулирования системы исполнения наказания в виде лишения свободы.

Конституционный суд обращает внимание Сэймы также на выводы Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижительного обращения или наказания (далее – Комитет). А именно, оценив ситуацию в учреждениях лишения свободы в Латвии, Комитет среди прочего указал, что у заключенных, находящихся в закрытых тюрьмах, в особенности у тех, кто отбывает наказание на низшей ступени режима отбывания наказания, недостаточная частота посещений. Комитет призывает латвийские учреждения существенно увеличить число разрешенных посещений заключенных (*см. пункты 92 и 93 доклада Комитета от 29 июня 2017 года № CPT/Inf(2017)16 о визите в Латвию с 12 по 22 апреля 2016 года*).

Таким образом, согласно указанному в докладе Комитета, такие ограничения права на контакт с другими лицами, какие в настоящий момент установлены в закрытых тюрьмах, недопустимы ни для одной категории заключенных.

31. Согласно части третьей статьи 32 Закона о Конституционном суде, правовая норма, которую Конституционный суд признал не соответствующей правовой норме высшей юридической силы, считается недействительной со дня опубликования решения Конституционного суда, если суд не определил иное. Пользуясь правом, которым его наделяет упомянутая норма, Конституционный суд в пределах возможного должен заботиться о том, чтобы ситуация, которая может сложиться с момента утраты оспариваемой нормой силы, не создала для лиц ущемления их гарантированных Конституцией основных прав, а также не нанесла существенного ущерба интересам государства или общества. Имеется в виду то, что закон не только наделяет Конституционный суд полномочием, но и возлагает на него ответственность за то, чтобы его решения в социальной реальности обеспечивали правовую стабильность, ясность и спокойствие (*см. пункт 25 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу №*

2005-12-0103 и пункт 24 решения Конституционного суда от 12 апреля 2018 года по делу № 2017-17-01).

Заявитель не просил признать оспариваемую норму недействительной с момента возникновения ущемления или с какого-либо другого момента в прошлом. Конституционный суд принимает во внимание то, что оспариваемая норма регулирует связанный с отбыванием уголовного наказания вопрос, имеющий существенное значение в государственной правовой системе. Если бы оспариваемая норма была признана недействительной с момента опубликования решения Конституционного суда или с какого-либо момента в прошлом, ни одна правовая норма не регулировала бы, с одной стороны, то, какие категории заключенных должны отбывать наказание в закрытой тюрьме, и, с другой стороны, то, в каком режиме наказание должны отбывать мужчины, приговоренные к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Таким образом, в конкретной ситуации необходимо и допустимо то, что не соответствующая Конституции норма еще некоторое время будет оставаться в силе, чтобы законодатель имел возможность внести изменения в существующее правовое регулирование или же принять новое правовое регулирование, которое будет соответствовать Конституции (*для сравн. см., например, пункт 36 решения Конституционного суда от 10 февраля 2017 года по делу № 2016-06-01 и пункт 23 решения Конституционного суда от 15 мая 2018 года по делу № 2017-15-01).*

Законодателю для принятия нового правового регулирования необходим разумный период, поскольку соответствующие изменения необходимо согласовать с общей политикой исполнения наказаний. Кроме того, до момента вступления в силу нового правового регулирования должна обеспечиваться непрерывность исполнения наказаний. В связи с этим для отмены оспариваемой нормы в настоящем случае нельзя применить общую обратную силу или признать

оспариваемую норму недействительной с момента вступления в силу решения Конституционного суда.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

решил:

признать статью 50⁴ Кодекса Латвии об исполнении наказаний в той мере, в какой предусмотренное в ней отличное отношение к осужденным мужчинам не имеет под собой объективного и разумного основания, не соответствующей статье 91 Конституции Латвийской Республики и недействительной с 1 мая 2021 года.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

И. Зиемеле